

Der Bote

Вестник

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche № 1/2013 Журнал Евангелическо-Лютеранской Церкви

Тема номера:
"Quo vadis?":
в поисках будущего

Unser Thema:
"Quo vadis?":
das Zukünftige suchen

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

Проповедь / Predigt 4-5

Отзовитесь! / Melde dich!
Мария Голощанова / Maria Goloschtschapowa

Тема номера: "Quo vadis?": в поисках будущего

Unser Thema:
"Quo vadis?": das Zukünftige suchen
7-16, 21-25

Детская страничка 17-20

Раскрась картинку с пасхальными зайцами.
Пустая гробница. (Сделай сам макет сада с пустой гробницей!) Пасху радостно встречаем. Пятидесятница. (Сделай сам молитвенник с символикой Пятидесятницы!)

История Церкви / Kirchengeschichte

Российское библейское общество: 200 лет спустя / Die Russische Bibelgesellschaft: Nach 200 Jahren 26-31
Игумен Иннокентий (Сергей Павлов) /
Igumen Innokentij (Sergej Pawlow)

Церковный год

Пасхальный заяц путешествует по миру 32-33
Вадим Кустов

Музыка 34

Ты, Господь, сияешь /
Stern, auf den ich schaue

Молитва / Gebet 35

Приходим к Тебе, о Господь /
Wir kommen zu Dir, mein Gott
Пасхальное благословение/ Ostersegen

В Е С Т Н И К

Журнал Евангелическо-
Лютеранской Церкви
выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякина
Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Перевод на немецкий язык

Руфь Штубеницкая

Корректур немецких текстов

Христине Мюллер

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24
Тел.: (812) 571-94-17
E-mail: bote@elkras.ru
При перепечатке
ссылка обязательна
Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года
Отпечатано в типографии
ООО "Тираж": Россия, 194156,
Санкт-Петербург,
пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л
Подписан в печать 13.03.2013

Тираж: 1100 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der Evangelisch-
Lutherischen Kirche
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko
Elena Djakiwa

Lay-Out

Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche

Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte

Christine Müller

Namentlich
gekennzeichnete
Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmbH "Tirage",

Russland 194156,

St. Petersburg,

Engelsa pr., 13/2, „Л“

Redaktionsschluss –

13.03.2013

Auflage: 1100

Дорогие сестры и братья!

Я рад представить вам новый номер «Вестника». Он выходит в пасхальное время, когда обновляются наши надежды, мы исполняем радости и устремляем свой взгляд в будущее, открытое для нас Богом. Потому и выбор темы этого номера был не случаен: Церковь будущего.

Речь здесь идет о нас с вами, христианах XXI столетия, которые задумываются о завтрашнем дне. Часто мы оглядываемся назад. И это также очень важно – знать о своих корнях. Но также важно делать правильные выводы из прошлого. Мы не можем жить прошлым, но должны жить настоящим ради будущего. Господь призывает нас «искать будущего града» (Евр. 13,14), не стоять на месте, но двигаться вместе с Ним вперед. Об этом призыве напоминает нам и Пасха, и Пятидесятница. Бог меняет наши планы, Он наполняет нашу жизнь светом и смыслом, Он ставит перед нами все новые и все более интересные задачи. Наше будущее в Его руках. Нам просто нужно быть открытыми для него: реагировать на Божий призыв, двигаться вместе с Ним. В этом номере вы сможете прочитать проповедь пастора Марии Голощаповой о Церкви, которая проходит сквозь потери и слезы к радости Воскресения. Статья пастора Брэдна Бюркле посвящена Церкви, которая постоянно реформируется. Вместе с ректором Антоном Тихомировым вы сможете поразмышлять о христианстве, свободном от «религиозной оболочки» и направленном в будущее. Заместитель епископа НЕЛЦУ Андрей Гамбург пишет о том, что будущее возможно лишь в совместном служении сестер и братьев из разных конфессий. Пастор Ирина Солей подчеркивает также, что Церковь не может замыкаться в самой себе, но должна быть обращена ко всем людям. И многое другое. Итак, все материалы в этот раз посвящены будущему Церкви, а значит, нашему с вами будущему.

Да подарит вам Господь радость от чтения этого номера «Вестника» и да благословит наше будущее в свете Своей Любви!

*От имени Редакционного совета
Ваш Епископ ЕЛЦ Европейской части России,
и.о. Архиепископа Дитрих Брауэр*

Liebe Schwestern und Brüder!

Ich freue mich, Ihnen die neue Ausgabe des „Boten“ vorzustellen. Sie erscheint zur Osterzeit, in der unsere Hoffnungen erneuert werden und wir, erfüllt von Freude, unseren Blick in die Zukunft richten, die Gott für uns eröffnet hat. Daher ist das Thema für diese Ausgabe auch nicht zufällig so gewählt: Kirche der Zukunft.

Es geht hier um Sie und mich, um die Christen des 21. Jahrhunderts, die über das Morgen nachdenken. Oft blicken wir zurück. Und das ist ebenfalls sehr wichtig: die eigenen Wurzeln zu kennen. Aber es ist auch wichtig, aus der Vergangenheit die richtigen Schlüsse zu ziehen. Der Herr ruft uns auf, die „zukünftige Stadt zu suchen“ (Hebr. 13,14), nicht stehen zu bleiben, sondern mit ihm zusammen vorwärts zu

gehen. An diesen Aufruf erinnert uns auch das Osterfest, und das Pfingstfest ebenfalls. Gott ändert unsere Pläne, er erfüllt unser Leben mit Licht und Sinn, er stellt uns vor immer neue und immer interessantere Aufgaben. Unsere Zukunft liegt in seinen Händen. Wir müssen bloß offen für ihn sein: auf den göttlichen Ruf reagieren, uns im Einklang mit ihm bewegen. In dieser Ausgabe finden Sie eine Predigt von Maria Goloschtschapowa über die Kirche, die durch Verluste und Tränen zur Auferstehungsfreude geht. Bradn Buerkles Artikel ist der ständig in Reformation befindlichen Kirche gewidmet. Zusammen mit Anton Tichomirov können Sie über ein vom „religiösen Gewand“ befreites und auf die Zukunft ausgerichtetes Christentum nachdenken. Der Stellvertretende Bischof der DELKU Andreas Hamburg schreibt darüber, dass Zukunft nur in einem gemeinsamen Dienst von Brüdern und Schwestern verschiedener Konfessionen möglich ist. Pastirin Irina Solej unterstreicht ebenfalls, dass sich die Kirche nicht in sich selbst verschließen darf, sondern allen Menschen zugewandt sein muss. Und vieles mehr. So geht es also diesmal in allen Materialien um die Zukunft der Kirche, also auch um Ihre und meine Zukunft.

Der Herr schenke uns Freude am Lesen dieser Ausgabe des „Boten“ und segne unsere Zukunft im Licht seiner Liebe!

*Im Namen des Redaktionsrates
Ihr Dietrich Brauer, Bischof der ELK Europäisches Russland,
kommissarischer Erzbischof*

Отзовитесь!

Мария Голощапова, пастор, г. Черняховск
(Калининградское пропство)

Когда я прочитала текст, предназначенный на Пасхальное воскресенье, то меня тронули в этом тексте слова о том, что Мария Магдалина стояла и плакала. В чем была причина ее слез? В потере Учителя, в том, что больше никогда не увидит Его, не услышит Его голоса? В том, что Его унесли, и она не знает, куда Его положили? Слезы о потере. О том, что многого не успела сказать, многого не успела сделать.

Когда мы теряем близкого человека, то в голове – те же мысли: не успел попросить прощения, не успел поделиться радостью, не успел сказать важных слов, не успел сказать о том, как дорог ушедший человек...

Слезы застилают глаза. Мария настолько поглощена горем, что, кажется, даже не замечает сидящих ангелов в белом одеянии. Она беседует с ними, потом беседует с Иисусом, но горе и слезы не дают ей узнать Его. Она узнает Его только тогда, когда Он называет ее по имени. И если остались слезы – то это уже не горькие слезы, а слезы радости. Горе обернулось счастьем.

Можно сказать – счастливый конец истории. В мире кино смогли бы сделать хороший фильм по этому сюжету. Но задумайтесь, сколько раз в вашей жизни горе оборачивалось счастьем? Сколько было переходов от смерти к жизни? Сколько раз казалось, что всё кончилось, не будет продолжения, не будет радости, не будет надежды?

Мне думается, что особенно сильно христиане именно в нашей стране переживали подобные минуты. Слезы застилали глаза, когда разрушали церкви, сбрасывали колокола, срезали кресты, притесняли христиан, когда проповедников и пасторов преследовали за их служение. Казалось, что слезы не высохнут, горе будет бесконечным, Церковь не возродится, не воскреснет. Отдайте нам то, что осталось, и мы постараемся это сохранить. Мы постараемся сохранить веру, историю, традицию. И, посмотрите, чем всё обернулось!

Произошло воскресение! Наша Церковь возрождается. Еще живы те, тогда преследуемые христиане, которые со слезами на глазах (но это уже счастливые слезы) идут без опаски в церковь, поют хоралы, читают Псалмы, молятся Богу, делятся воспоминаниями и учат нас, молодое поколение, знать цену их слезам.

Мария вернулась и рассказала всем о том, что видела Иисуса и что разговаривала с Ним. Он назвал ее по имени. Думаю, что в этот момент с Марией тоже произошло своего рода воскресение. Великая радость – вновь увидеть Иисуса, знать, что Он не в гробу, что Он жив!

Совершая поездку в Израиль, посещая святые места, мы, будучи студентами Теологической семинарии, хотели прикоснуться к святыне Иерусалима, зайти в храм гроба Господня и заглянуть туда, где, по преданию, лежал распятый Иисус. Всех одолевал святой трепет, мы заходили, трогали плиту, видели огромное количество свечей и выходили обратно. Прикоснулись... Но один профессор, который был вместе с нами в той поездке, сказал: «А я ничего не увидел». И верно. Ведь Иисуса там не было! Что смотреть ходили мы туда? Что ожидали увидеть? Что ходят и приезжают смотреть паломники со всего света? Иисуса нет на том месте. Он воскрес! Как раз эту весть передала Мария Магдалина ученикам, эту весть мы продолжаем нести и по сегодняшний день. Его нет в гробу! Он воскрес! Это задача всех христиан – передавать весть о том, что Христос воскрес!

«Воистину воскрес!» – отвечаем мы на весть Марии. Эта чудесная новость преображает всех: сначала нас самих, потом всю Церковь. И если бывают минуты, когда кажется, что Церковь умирает, что общины уменьшаются, христиан становится меньше, тогда вспомните задачу всех христиан возвещать о Воскресении Христа. Вспомните о том, что Мария не ждала, когда к ней придут, и она им всё расскажет. Она сама сделала первый шаг. Делайте эти шаги, рассказывайте о Христе. Он воскрес! Рассказывайте своей верой, своими примерами, своей жизнью, своими проектами. И вы увидите – воскреснет надежда на будущее, воскреснет и возродится община. Отзовитесь, кто может подтвердить! ■

11 А Мария стояла у гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась во гроб, 12 и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. 13 И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. 14 Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. 15 Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. 16 Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввун! – что значит: «Учитель!» 17 Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: «восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». 18 Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей.

(Евангелие от Иоанна 20,11-18)

Melde dich!

Maria Goloschtschapowa, Pastorin, Tschernjachowsk
(Kaliningrader Propstei)

Beim Lesen dieses Textes, der für den Ostersonntag bestimmt ist, berührten mich die Worte, dass Maria von Magdala dastand und weinte. Was war der Grund für ihre Tränen? Der Verlust des Meisters, den sie nie wieder sehen oder seine Stimme hören würde, oder dass er weggebracht worden war und sie nicht wusste, wo man ihn hingelegt hatte? Tränen des Verlustes. Tränen darüber, dass sie vieles nicht gesagt und nicht getan hatte, und jetzt war es zu spät.

Wenn wir einen nahestehenden Menschen verlieren, haben wir die gleichen Gedanken im Kopf: Wir wollten doch noch um Vergebung bitten, noch eine Freude teilen, noch wichtige Worte sagen, noch aussprechen, wie viel uns der Verstorbene bedeutete...

Der Blick wird von Tränen getrübt. Maria ist so von Trauer gepackt, dass sie die Engel, die dort in weißen Kleidern sitzen, anscheinend gar nicht bemerkt. Sie spricht mit ihnen, spricht danach auch mit Jesus, aber vor lauter Trauer und Tränen erkennt sie ihn nicht. Sie erkennt ihn erst, als er sie beim Namen nennt. Da bleiben höchstens noch Freudentränen. Die Trauer hat sich in Glück verwandelt.

Man kann sagen: Hier ist das glückliche Ende der Geschichte. In der Kinowelt könnte man diese Handlung gut verfilmen. Aber denkt einmal nach, wie oft sich in eurem Leben Trauer in Glück verwandelt hat. Wie viele Übergänge vom Tod zum Leben hat es gegeben? Wie oft schien es, alles sei zu Ende, es könne keine Fortsetzung mehr geben, keine Freude, keine Hoffnung?

Ich denke, gerade die Christen in unserem Land haben solche Momente besonders intensiv erlebt. Tränenschleier trübten die Augen, als Kirchen zerstört, Glocken zu Boden geworfen, Christen unterdrückt, Prediger und Pastoren wegen ihres Dienstes verfolgt wurden. Es schien, als würden die Tränen nicht mehr trocknen, als würde die Trauer endlos weitergehen. Als würde die Kirche nie wiedergeboren werden, nie auferstehen. Gebt uns das, was noch da ist, und wir versuchen es zu erhalten. Wir versuchen den Glauben, die Geschichte, die Tradition zu bewahren. Und seht doch, wie es gekommen ist! Die Auferstehung hat stattgefunden! Unsere Kirche erlebt eine Wiedergeburt. Christen, die damals verfolgt wurden, sind noch am Leben; mit Tränen (aber Freudentränen) in den Augen können sie nun ohne

Angst in die Kirche gehen, Kirchenlieder singen, Psalmen aufsagen, zu Gott beten, ihre Erinnerungen teilen und unsere junge Generation lehren, ihre Tränen wert zu schätzen.

Maria ging zurück zu den Anderen und erzählte allen, dass sie Jesus gesehen und mit ihm gesprochen hatte. Er hatte sie beim Namen genannt. Ich denke, in diesem Moment hat sich auch an Maria eine Art Auferstehung vollzogen. Was für eine Freude, Jesus wieder zu sehen und zu wissen, dass er nicht im Grab ist, sondern lebt!

Als wir als Studenten des Theologischen Seminars einmal eine Israelreise machten und die heiligen Stätten besuchten, wünschten wir uns, mit dem Heiligen in Jerusalem in Berührung zu kommen, indem wir die Grabeskirche besuchten und uns den Ort ansahen, an dem der Tradition nach der gekreuzigte Jesus gelegen hatte. Von heiliger Furcht gepackt gingen wir hinein, berührten die Steinplatte, sahen die Riesenmenge an Kerzen und gingen wieder hinaus. Wir hatten es berührt... Aber ein Professor, der diese Reise mit uns machte, sagte: „Und ich habe nichts gesehen.“ Und er hatte Recht. Jesus war ja dort nicht gewesen! Was hatten wir denn sehen wollen, als wir hingingen? Was hatten wir erwartet? Was wollen die Pilger ansehen, die aus aller Welt dorthin gehen und fahren? Jesus ist nicht an diesem Ort. Er ist auferstanden! Das ist die Botschaft, die Maria von Magdala den Jüngern weitergab, und diese Botschaft bringen wir bis heute. Er ist nicht im Grab! Er ist auferstanden! Es ist der Auftrag aller Christen, die Botschaft weiterzugeben: Christus ist auferstanden!

„Er ist wahrhaftig auferstanden“, antworten wir auf Marias Botschaft. Diese wunderbare Nachricht verwandelt alle: zuerst uns selbst, dann die ganze Kirche. Und wenn es Momente gibt, in denen ihr meint, die Kirche läge im Sterben, die Gemeinden würden immer kleiner, es gäbe immer weniger Christen – dann denkt daran, dass Maria nicht darauf wartete, dass alle zu ihr kamen, um ihnen dann alles zu erzählen. Sie tat selbst den ersten Schritt. Tut doch auch diese Schritte, erzählt von Christus. Er ist auferstanden! Erzählt davon durch euren Glauben, euer Beispiel, eure Projekte. Und ihr werdet sehen: die Zukunftshoffnung wird auferstehen, die Gemeinde wird auferstehen und wiedergeboren werden. Wer das bestätigen kann, der melde sich! ■

11 Maria aber stand draußen vor dem Grab und weinte. Als sie nun weinte, schaute sie in das Grab 12 und sieht zwei Engel in weißen Gewändern sitzen, einen zu Häupten und den andern zu den Füßen, wo sie den Leichnam Jesu hingelegt hatten. 13 Und die sprachen zu ihr: Frau, was weinst du? Sie spricht zu ihnen: Sie haben meinen Herrn weggenommen, und ich weiß nicht, wo sie ihn hingelegt haben.

14 Und als sie das sagte, wandte sie sich um und sieht Jesus stehen und weiß nicht, dass es Jesus ist. 15 Spricht Jesus zu ihr: Frau, was weinst du? Wen suchst du? Sie meint, es sei der Gärtner, und spricht zu ihm: Herr, hast du ihn weggetragen, so sage mir, wo du ihn hingelegt hast; dann will ich ihn holen. 16 Spricht Jesus zu ihr: Maria! Da wandte sie sich um und spricht zu ihm auf Hebräisch: Rabbuni!, das heißt: Meister!

17 Spricht Jesus zu ihr: Rühre mich nicht an! Denn ich bin noch nicht aufgefahren zum Vater. Geh aber hin zu meinen Brüdern und sage ihnen: Ich fahre auf zu meinem Vater und zu eurem Vater, zu meinem Gott und zu eurem Gott. 18 Maria von Magdala geht und verkündigt den Jüngern: Ich habe den Herrn gesehen, und das hat er zu mir gesagt.

(Johannes 20,11-18)

Тема номера:

“Quo vadis?”:

в поисках будущего

Unser Thema:

“Quo vadis?”:

das Zukünftige suchen

Бог меняет наши планы, Он наполняет нашу жизнь светом и смыслом, Он ставит перед нами все новые и все более интересные задачи. Наше будущее в Его руках. Нам просто нужно быть открытыми для него: реагировать на Божий призыв, двигаться вместе с Ним...

Gott ändert unsere Pläne, er erfüllt unser Leben mit Licht und Sinn, er stellt uns vor immer neue und immer interessantere Aufgaben. Unsere Zukunft liegt in seinen Händen. Wir müssen bloß offen für ihn sein: auf den göttlichen Ruf reagieren, uns im Einklang mit ihm bewegen...

Ecclesia semper reformanda

7–9

**Фантаст или богослов:
чьё будущее наступит раньше?**

Phantast oder Theologe:
Wessen Zukunft ist näher?

10–13

Будущее Церкви под знаком экумены

Die Zukunft der Kirche im Zeichen der Ökumene

14–16

Просто делиться любовью

Bloß die Liebe weitergeben

Церковь никогда не погибнет

Die Kirche wird niemals untergehen

21–23

Urbi et orbi

24–25

Ecclesia semper reformanda

Если Церковь – Тело Христово – перестает изменяться, ее жизнь может остановиться, так же как и физическое тело прекращает свое развитие после смерти. Такую параллель проводит в своей статье Брэдн Бюркле – пастор общины г. Новосибирска, а в недавнем прошлом – преподаватель Теологической семинарии ЕЛЦ.

Wenn die Kirche, der Leib Christi, sich nicht mehr verändert, kann ihr Leben zum Stillstand kommen, wie auch die Entwicklung eines physischen Leibes mit dem Tod aufhört. Diese Parallele zieht Bradn Buerkle, Pastor der Gemeinde in Nowosibirsk und bis vor kurzem Dozent am Theologischen Seminar der ELKRAS.

Брэдн Бюркле

Классическое богословие, ссылаясь на разум и Писание (например, Иак. 1,17), утверждает, что Бог «неизменяемый». Но сотворенный Им мир не разделяет с Ним это свойство. Темп изменений в нашем веке технологий и потребления очень высок. Нам не просто справиться с этой нестабильностью; мы стремимся к Богу и Его Постоянству. Поэтому некоторые считают, что Церковь, в отличие от всего остального в мире, не изменяется. За эту опору они держатся. Но такое понятие Церкви не имеет твердого богословского обоснования.

Будучи в Церкви, мы находимся в дороге: как и весь мир, мы пребываем в движении. Это известно давно, и именно об этом говорит известная богословская формулировка *ecclesia semper reformanda est* («Церковь всегда реформируется»). Она существует в разных вариантах.

Например, более полный вариант звучит так: *ecclesia reformata, semper reformanda secundum verbi dei*. То есть реформированная Церковь всегда должна находиться в процесс реформирования в соответствии со Словом Божиим. Эта формулировка часто приписывается Мартину Лютеру, но имеет более позднее происхождение (XVII в., Нидерланды). Несмотря на это, на сегодняшний

Ни первое, ни пятнадцатое, ни какое-либо другое столетие нельзя назвать «золотым веком» Церкви, отличающимся идеальной моралью и полной ясностью в христианском учении

Дие klassische Theologie verweist auf den Verstand und auf die Schrift (z.B. Jak 1,17) und sagt aus, dass Gott „unveränderlich“ ist. Die von ihm erschaffene Welt teilt diese Eigenschaft jedoch nicht. Das Tempo der Veränderungen ist in unserem Technologie- und Konsumzeitalter sehr hoch. Es fällt uns nicht leicht, mit dieser Instabilität zurechtzukommen; wir streben nach Gott und seiner Beständigkeit. Daher sind einige Menschen der Ansicht, die Kirche ändere sich im Gegensatz zu allem anderen auf der Welt nicht. An dieser Stütze halten sie sich fest. Aber dieses Kirchenverständnis steht nicht auf sicherer theologischer Grundlage. In der Kirche befinden wir uns auf dem Weg: Wie alle Welt sind auch wir in Bewegung. Das weiß man schon lange, und genau das besagt die bekannte theologische Formulierung *ecclesia semper reformanda est* („die Kirche ist immerfort zu reformieren“). Sie existiert in unterschiedlichen Varianten. Eine vollständigere Version lautet zum Beispiel so: *ecclesia reformata, semper reformanda*

Bradn Buerkle

Man kann weder das erste noch das fünfzehnte noch irgendein anderes Jahrhundert als „goldenes Zeitalter“ der Kirche bezeichnen, das sich durch ideale Moral und vollständige Klarheit in der christlichen Lehre auszeichnen würde

→ день даже в Римско-Католической Церкви говорят: «история подтверждает, что Церковь всегда принимала так называемый кальвиновский принцип постоянного реформирования, хотя она опасалась применить его либо слишком радикально, либо слишком поверхностно» (Catholic Encyclopedia. “Reformation, Theological Basis.”).

Причина признания этой фразы разными конфессиями – в осознании постоянных изменений в Церкви в ходе истории. Если задуматься, то ни первое, ни пятнадцатое, ни какое-либо другое столетие нельзя назвать «золотым веком» Церкви, отличающимся идеальной моралью и полной ясностью в христианском учении. Конечно, многие центральные утверждения вероучения остались непоколебимыми. Но, в то же время, в глаза бросается множество перемен. В этике оставались неизменными общие направления («любви ближнего»), в то время как более детальные нормы (например, отношение к рабству) менялись. В зависимости от эпохи те или иные этические проблемы занимали различные позиции, находясь в центре внимания или же отодвигаясь на второй план.

Что касается вероучения, здесь четко прослеживается развитие: от первых веков существования Церкви (когда только сформировались такие ключевые моменты, как канон новозаветного Писания и учения о Троице) через Средневековье (когда развивались, например, учение о благодати и учение о Причастии) и до наших дней (когда христианское вероучение должно реагировать на бурно развивающиеся научные представления о мироздании, о человеческом организме и т.д.).

Мысль о том, что даже Церковь не является оплотом стабильности, может сильно разочаровать многих. Не исключение здесь и лютеране, ведь мы не менее других христиан подвержены искушению делать из того или иного периода церковной истории «золотой век», нормам которого мы должны соответствовать. Но не стоит расстраиваться. Меняется всё земное. Евангелист Лука показывает нам, что жизнь Иисуса не является здесь исключением: Иисус «возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем» (Лк. 2,40). Оставаясь Богочеловеком, Иисус претерпевал изменения. Мы в Церкви должны быть вдохновлены этим примером: развиваясь, мы не перестаём быть телом Христовым. Наоборот, если мы как тело не развиваемся, остается единственная альтернатива – умереть.

Если реформация естественна и необходима для Церкви, возникает проблема: как мы можем понять, какие изменения нужны и какие, наоборот, поставили бы под вопрос всю нашу христианскую веру? Ведь существует опасность

«реформироваться» настолько, что можно вообще выйти за рамки христианства (например, как мормоны или свидетели Иеговы). Христианская община сталкивается с этой проблемой с самого начала своего существования. Мы видим это в пятой главе Деяний апостолов, где Гамалиил дает очень полезный совет синедриону относительно нового течения в иудаизме (именно так христианство воспринималось в начале): «если

secundum verbi dei, d.h. die reformierte Kirche muss sich immer in einem Reformationsprozess gemäß dem Wort Gottes befinden. Dies Wort wird oft Martin Luther zugeschrieben, stammt aber aus späterer Zeit (17. Jh., Niederlande). Trotzdem wird heutzutage sogar in der Römisch-katholischen Kirche gesagt: „Die Geschichte bestätigt, dass die Kirche das sogenannte Calvinische Prinzip der ständigen Reformierung immer anerkannt hat, obwohl sie Bedenken hatte, es könnte entweder zu radikal oder zu oberflächlich angewandt werden.“ (Catholic Encyclopedia. “Reformation, Theological Basis.”).

Der Grund dafür, dass diese Aussage von unterschiedlichen Konfessionen anerkannt wird, liegt in der Erkenntnis, dass sich die Kirche im Laufe der Geschichte ständig verändert hat. Wenn man darüber nachdenkt, kann man weder das erste noch das fünfzehnte noch irgendein anderes Jahrhundert als „goldenes Zeitalter“ der Kirche bezeichnen, das sich durch ideale Moral und vollständige Klarheit in der christlichen Lehre auszeichnen würde. Natürlich sind viele zentrale Aussagen der Glaubenslehre unerschütterlich geblieben. Aber zugleich fällt eine Vielzahl von Veränderungen auf.

In der Ethik blieben die Grundrichtungen („Liebe deinen Nächsten“) unverändert, während sich Details der Normen (z.B. die Haltung gegenüber der Sklaverei) änderten. Von Epoche zu Epoche nahmen die einen oder anderen ethischen Probleme verschiedene Stellenwerte ein, befanden sich im Zentrum der Aufmerksamkeit oder wurden an den Rand geschoben.

Bei der Glaubenslehre ist eine klare Entwicklung zu verfolgen: von den ersten Jahrhunderten der Kirche (als einige Schlüsselaspekte wie der Kanon der neutestamentlichen Schriften und die Dreieinigkeitslehre noch in Formation begriffen waren) über das Mittelalter (als sich zum Beispiel die Lehre von der Gnade und die Abendmahlslehre entwickelten) bis heute (wo die christliche Glaubenslehre auf die explosionsartige Entwicklung wissenschaftlicher Vorstellungen vom Aufbau des Universums, des menschlichen Körpers usw. reagieren muss).

Der Gedanke, dass nicht einmal die Kirche ein Hort der Stabilität ist, kann eine schwere Enttäuschung für viele sein. Auch die Lutheraner bilden hier keine Ausnahme, denn wir sind ja genau wie alle anderen Christen versucht, aus der einen oder anderen Phase der Kirchengeschichte ein „goldenes Zeitalter“ zu machen, dessen Normen wir entsprechen sollten. Aber die Sorge ist unbegründet – alles Irdische ändert sich. Der Evangelist Lukas zeigt uns, dass das Leben Jesu keine Ausnahme ist: Jesus „nahm zu an Weisheit, Alter und Gnade bei Gott und den Menschen“ (Lk 2,40). Jesus blieb Gottmensch und durchlief dennoch Veränderungen. Wir sollten uns in der Kirche von diesem Vorbild inspirieren lassen: Wenn wir uns weiterentwickeln, hören wir dadurch nicht auf, Leib Christi zu sein. Im Gegenteil, wenn wir als Leib uns nicht weiterentwickeln, bleibt nur eins – zu sterben.

Мысль о том, что даже Церковь не является оплотом стабильности, может сильно разочаровать многих. Не исключение здесь и лютеране

это предприятие... – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками». (Деян. 5,38-39). Также в посланиях мы видим, что не всегда было легко сохранить самое ценное (1 Тим. 6,20), не лишаясь при этом нового – того, что Бог хочет видеть среди верующих (1 Фес. 5,19-21).

Здесь нам поможет данное Ярославом Пеликаном определение: «традиция – это живая вера мертвых, традиционализм является мертвой верой живых. Традиция живет в общении с прошлым, не забывая при этом, где мы находимся и живем сейчас, и что мы – это те, кто должен принимать решение. Традиционализм исходит из того, что нельзя попробовать что-либо впервые, считает, что решение любой проблемы можно найти в якобы единогласном свидетельстве однородной традиции» (The Vindication of Tradition). Дру-

гими словами, мы не должны делать идола из своего прошлого, но сохранение его ценностей является необходимым для правильной реформации в настоящем. Главное – неустанно спрашивать себя: как наши слова и действия сочетаются с Благой вестью о любви Бога к нам через Иисуса Христа? Евангелие – вот наше мерило. И нам следует применять Его ко всем аспектам нашей церковной жизни – от диаконического служения и регулярности принятия Причастия до музыки и вопросов управления.

Конечно, Церковь – не товар, который мы продаем миру, – «теперь в новой упаковке!», а реформация – не рекламный подход. Речь идет о настоящем духовном обновлении, поэтому ради проповеди Евангелия придется, быть может, пожертвовать нашими привычками. Ведь всегда есть риск, что Церковь может «забыть о своей первичной функции, о служении. Она может развивать пассивность, монотонность, механичность. Церковь способна начать понимать себя... как явление тех обетований, которые она сохраняет». Реформация – это «постоянное обращение, которое... позволяет Церкви оставить поиск собственной славы». Только через постоянный процесс обращения Церковь может соответствовать своему призванию.

Безусловно, невозможно совершить реформацию только собственными силами. Поэтому мы молимся об обновлении Церкви Духом Святым, чтобы мы в Теле Христовом «возрастали и укреплялись духом, исполняясь премудрости». Используя критический подход ко всему, что мы делаем, мы ощутим, что «благодать Божья» сопровождает нас на пути. И тогда станет очевидно: хорошо, что *ecclesia semper reformanda est*, ведь и мир тоже меняется. ■

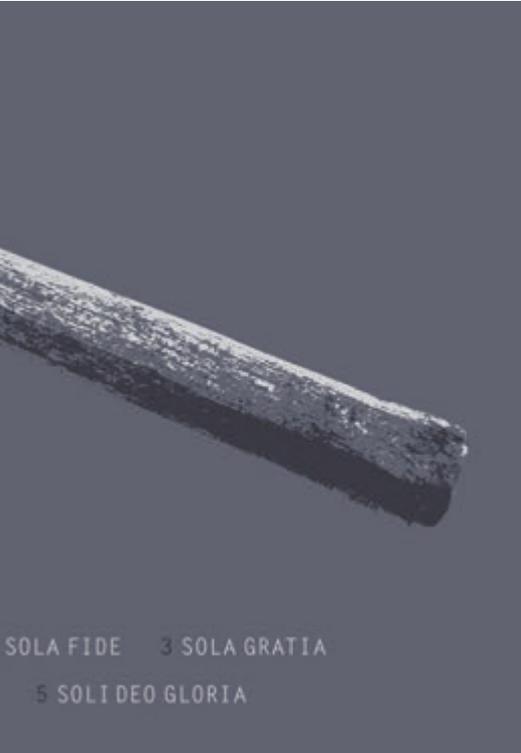
Wenn Reformation etwas Natürliches und Notwendiges für die Kirche ist, entsteht ein Problem: Wie können wir erkennen, welche Veränderungen nötig sind und welche im Gegenteil unseren ganzen christlichen Glauben in Frage stellen würden? Es besteht ja die Gefahr, sich über die Grenzen des Christlichen hinweg zu „reformieren“ (wie z.B. die Mormonen oder die Zeugen Jehovas). Die christliche Gemeinde stößt seit Beginn ihrer Existenz immer wieder auf dieses Problem. Wir sehen das im fünften Kapitel der Apostelgeschichte, wo Gamaliel dem Sanhedrin einen sehr nützlichen Rat zur neuen Richtung im Judentum (denn genau so wurde das Christentum am Anfang wahrgenommen) gibt: „Ist dies Vorhaben [...] von Menschen, so wird's untergehen; ist es aber von Gott, so könnt ihr sie nicht vernichten – damit ihr nicht dasteht als solche, die gegen Gott streiten wollen.“ (Apg. 5,38-39). Auch in den Briefen sehen wir, dass es nicht immer leicht war, das Wertvollste zu erhalten (1Tim 6,20), ohne dabei das Neue zu verpassen – das, was Gott unter den Gläubigen sehen will (1Thess 5,19-21).

Hier hilft uns die von Jaroslav Pelikan geprägte Definition: „Tradition ist der lebendige Glaube der Toten, Traditionalismus der tote Glaube der Lebenden. Tradition lebt in Gemeinschaft mit der Vergangenheit, ohne zu vergessen, wo wir uns befinden, wann wir leben, und dass wir es sind, die entscheiden müssen. Traditionalismus geht davon aus, dass man nichts zum ersten Mal probieren dürfe, und meint, die Lösung jedweden Problems könne man im angeblich einstimmigen Zeugnis einer einheitlichen Tradition finden.“ (The Vindication of Tradition). Mit anderen Worten: Wir dürfen aus unserer Vergangenheit keinen Götzen machen, aber ihre Werte zu erhalten ist notwendig für eine gute Reformation in der Gegenwart. Das Wichtigste ist, sich unermüdlich zu fragen: Wie passen unsere Worte und Taten zur Guten Nachricht von der Liebe Gottes zu uns durch Jesus Christus? Das Evangelium ist unser Maßstab. Und wir sollten uns bemühen, diesen an alle Aspekte unseres Kirchenlebens anzulegen – von der Diakonie und der Regelmäßigkeit der Teilnahme am Abendmahl bis hin zur Musik und zu Fragen der Leitung.

Natürlich ist die Kirche keine Ware, die wir an die Welt verkaufen – „jetzt in neuer Verpackung!“, und die Reformation ist kein Werbefeldzug. Es geht um echte geistliche Erneuerung; daher werden wir um der Verkündigung des Evangeliums willen vielleicht auch unsere Gewohnheiten aufgeben müssen. Denn es besteht ja immer das Risiko, dass die Kirche „ihre primäre Funktion, den Dienst, vergisst. Sie kann in Passivität, Monotonie und Automatismus verfallen. Die Kirche ist in der Lage zu beginnen, sich selber [...] als Sichtbarmachung der Verheißungen zu verstehen, an denen sie festhält.“ Reformation ist „ständige Bekehrung, die [...] es der Kirche ermöglicht, die Suche nach eigenem Ruhm aufzugeben“. Nur durch einen ständigen Bekehrungsprozess kann die Kirche ihrer Berufung entsprechen.

Zweifellos kann keine Reformation durch eigene Leistung erreicht werden. Deshalb beten wir um die Erneuerung der Kirche durch den Heiligen Geist, um im Leib Christi „an Alter und Weisheit“ zuzunehmen. Wenn wir kritisch an alles herangehen, was wir tun, spüren wir, dass die „Gnade Gottes“ uns begleitet. Und dann wird ganz klar: Es ist schön, dass *ecclesia semper reformanda est*, da die Welt sich auch immer verändert. ■

Der Gedanke, dass nicht einmal die Kirche ein Hort der Stabilität ist, kann eine schwere Enttäuschung für viele sein. Auch die Lutheraner bilden hier keine Ausnahme

Фантаст или богослов: чьё будущее настанет раньше?

Антон Тихомиров

Церковь – собирательница ничтожных крупиц оставшихся человеческих знаний, Церковь – могучая космическая диктатура... В каких только образах Церковь будущего не представала в воображении писателей-фантастов! Но и мы сами также должны пытаться всматриваться в это будущее. К этому нас приглашает ректор Теологической семинарии ЕЛЦ Антон Тихомиров.

Слова «Церковь» и «будущее» плохо вяжутся друг с другом. Нет, не то, чтобы они никогда не появлялись рядом, но... Обычно Церковь ассоциируется всё-таки с прошлым. Особенно в нашем контексте. Дело не только в том, что наше прошлое своим внешним блеском намного затмевает настоящее и уж тем более ту неизвестность, что лежит впереди. Дело не во множестве старых церковных зданий, с которыми мы теперь часто не знаем, что делать. Дело не в увешанных орденами почтенных мужах с немецкими именами и пышными бакенбардами на черно-белых портретах... Нет, дело не только в нашем богатом прошлом, за которое так хочется цепляться. Дело в самом нашем понимании сущности Церкви. Она – хранительница традиций, она передает истину, открытую раз и навсегда в глубине веков. Она консервативна и должна быть куда консервативнее, чем окружающее общество. Церковь постоянно вспоминает: о библейских событиях, о событиях своей истории, об утерянных ценностях, о заветах отцов... Словом, лицо Церкви обращено назад, в прошлое. Мы редко говорим об этом прямо, но обычно это подразумевается «по умолчанию».

Мне кажется, что мы, христиане, вообще редко думаем о будущем. О прошлом – сколько угодно! Конечно, мы отнюдь не отказываемся от планирования бюджета; наши календари заполнены записями о предстоящих встречах и мероприятиях на несколько лет вперед. Но речь не об этом. Речь не о построении планов и концепций. Речь о дерзновении взгляде вперед, в грядущее. О стремлении понять, предощутить, что нас ждет впереди. О пророческом видении, может быть, даже (почему бы и нет!) сопряженном с трезвым богословским анализом. Почему же их, пророческих

порывов, так не хватает? Нам скучно? Страшно? Мы думаем, что неспособны к такому? Или просто пассивно полагаемся на волю Господа?

Образы будущего – в том числе и будущего Церкви – мы обыкновенно оставляем писателям-фантастам. Это может показаться удивительным, но они охотно берутся за эту задачу. Есть немало фантастических романов, в которых описывается, как в будущем будет выглядеть, чем в будущем будет жить христианская Церковь. Вот, у Уолтера Майкла Миллера («Гимн Лейбовицу») Церковь после ядерной войны в мире, полном невежества и насилия, превращается в собирательницу ничтожных крупиц оставшихся человеческих знаний. Своеобразной наградой становится появление в момент новой катастрофы неожиданного, страшного, но дающего парадоксальную надежду образа непорочной Девы. Вот, в тетралогии Дэна Симмонса (начиная с «Гипериона») Церковь сначала угасает. Но потом, вступив в союз с недобрыми силами, постепенно становится могучей космической диктатурой, давая своим последователям телесное бессмертие уже на земле. Бессмертие, купленное страшной ценой. Однако внутри этой Церкви всё же сохраняется подлинная вера, связанная с пониманием собственной слабости и бессилия, с образом креста... Подобных литературных примеров можно вспомнить множество. Некоторые из плодов воображения писателей могут показаться совсем уж дикими, неуместными. Но даже у них можно кое-чему научиться; они могут помочь увидеть самих себя в новом свете, кое о чем задуматься. Хорошо, что такие книги есть.

Но и нам самим очень важно всматриваться в будущее Церкви: с дерзновением, с фантазией, с тревогой и надеждой. Некоторые богословы отваживались на это. И делали это последовательно и решительно. Едва ли не решительнее, чем самые смелые фантасты. Пожалуй, одно из самых впечатляющих видений мы находим у Дитриха Бонхёффера. В нацистских застенках он размышлял о судьбе Церкви в современном мире. Он пришел к выводу, что мир повзрослел, стал «совершеннолетним» и больше не нуждается в религии. А это значит, что христианство в этом новом мире должно перестать быть религией и превратиться в нечто иное; совсем иначе, не через религиозные формы,

**Христианство
в этом новом
мире должно
совсем иначе,
не через
религиозные
формы, доносить
до людей
весть о Христе**

Phantast oder Theologe: Wessen Zukunft ist näher?

Anton Tichomirow

Die Worte „Kirche“ und „Zukunft“ passen schlecht zusammen. Nicht dass sie niemals zusammen auftreten würden, aber ... Normalerweise verbindet man die Kirche doch eher mit der Vergangenheit. Es ist nicht nur das, dass unsere Vergangenheit mit ihrem äußeren Glanz die Gegenwart weit überstrahlt und umso mehr auch jenes Unbekannte, das vor uns liegt. Es ist nicht die Masse alter Kirchengebäude, mit denen wir heute oft nichts anzufangen wissen. Es sind nicht die würdigen ordenbehängten Männer mit deutschen Namen und üppigen Backenbärten auf schwarzweißen Porträtfotos ... Nein, es ist nicht nur unsere reiche Vergangenheit, an die wir uns so gerne klammern möchten. Es ist unser Verständnis vom Wesen der Kirche. Sie ist die Hüterin der Tradition, sie gibt die vorzeiten ein für allemal offenbarte Wahrheit weiter. Sie ist konservativ und muss viel konservativer sein als die umgebende Gesellschaft. Die Kirche erinnert sich ständig an biblische Ereignisse, an Ereignisse ihrer Geschichte, an verlorene Werte, an die Gebote der Väter... Mit einem Wort, der Blick der Kirche ist rückwärts gerichtet, auf die Vergangenheit. Wir sprechen selten direkt darüber, aber normalerweise wird das einfach vorausgesetzt.

Mir scheint, wir Christen denken überhaupt selten an die Zukunft. An die Vergangenheit – soviel man will! Natürlich verzichten wir durchaus nicht darauf, unseren Haushalt zu planen; unsere Kalender sind für einige Jahre im Voraus mit anstehenden Terminen und Veranstaltungen gefüllt. Aber darum geht es nicht. Es geht nicht um Pläne und Entwürfe. Es geht um einen freimütigen Blick nach vorn, dem entgegen, was kommt. Um das Bemühen, zu verstehen, zu erfühlen, was uns erwartet. Um eine prophetische Sicht, die vielleicht (warum nicht?) auch mit nüchterner theologischer Analyse verbunden ist. Warum mangelt es so an diesen prophetischen Impulsen? Ist uns langweilig? Oder fürchten wir uns? Meinen wir, zu so etwas seien wir nicht fähig? Oder verlassen wir uns einfach passiv auf den Willen des Herrn?

Bilder der Zukunft – auch der Zukunft der Kirche – zu zeichnen, überlassen wir gewöhnlich Science-Fiction-Schriftstellern. Es mag erstaunlich scheinen, aber diese übernehmen diese Aufgabe gern. Es gibt eine ganze Anzahl phantastischer Romane, in denen beschrieben wird, wie die christliche Kirche in der

Die Kirche als Sammlerin der kläglichen Überreste menschlichen Wissens, die Kirche als mächtige kosmische Diktatur ... Was sich Science-Fiction-Schriftsteller alles für Vorstellungen von der Kirche der Zukunft einfallen lassen! Aber auch wir selbst sollten einmal versuchen, aufmerksam in die Zukunft zu blicken. Dazu lädt uns Anton Tichomirow, Rektor des Theologischen Seminars der ELKRAS, ein.

Zukunft aussehen und wovon sie leben wird. Zum Beispiel wird bei Walter Michael Miller („Lobgesang auf Leibowitz“) die Kirche nach einem Atomkrieg in einer Welt voll Unwissen und Gewalt zur Sammlerin der kläglichen Überreste menschlichen Wissens. Eine Art bizarre Belohnung dafür ist, dass im Moment einer neuen Katastrophe eine unerwartete, furchterregende, aber auch paradoxe Hoffnung weckende Gestalt der Unbefleckten Jungfrau erscheint.

Und in einer Tetralogie von Dan Simmons (angefangen mit „Hyperion“) ist die Kirche zunächst im Verlöschen begriffen. Aber dann verbündet sie sich mit unguten Mächten und wird allmählich zu einer mächtigen kosmischen Diktatur, die ihren Anhängern schon auf der Erde leibliche Unsterblichkeit verleiht. Unsterblichkeit um einen schrecklichen Preis. Innerhalb dieser Kirche bleibt jedoch trotzdem echter Glaube erhalten, verbunden mit dem Erkennen der eigenen Schwachheit und Machtlosigkeit, mit dem Bild des Kreuzes ...

Ähnliche literarische Kunstgriffe kennt man zuhauf. Einige Früchte der schriftstellerischen Phantasie mögen allzu bizarr und unpassend erscheinen. Aber selbst aus diesen kann man etwas lernen, sie können uns helfen, uns selber in neuem Licht zu sehen, und uns zum Nachdenken bringen. Gut, dass es solche Bücher gibt.

Aber es ist sehr wichtig, dass auch wir selbst aufmerksam in die Zukunft der Kirche blicken: mit Freimut, mit Phantasie, mit Unruhe und Hoffnung. Einige Theologen haben das gewagt. Und sie taten das konsequent und entschlossen. Womöglich noch entschlossener als die wagetüchtigsten Phantasten. Eine Sicht, die vielleicht zu den eindrucksvollsten gehört, finden wir bei Dietrich Bonhoeffer. Hinter den Gefängnismauern der Nazis dachte er über das Schicksal der Kirche in der modernen Welt nach. Er kam zu dem Schluss,

Das Christentum in dieser neuen Welt müsse die Botschaft von Christus ganz anders, nicht durch religiöse Formen, zu den Menschen bringen

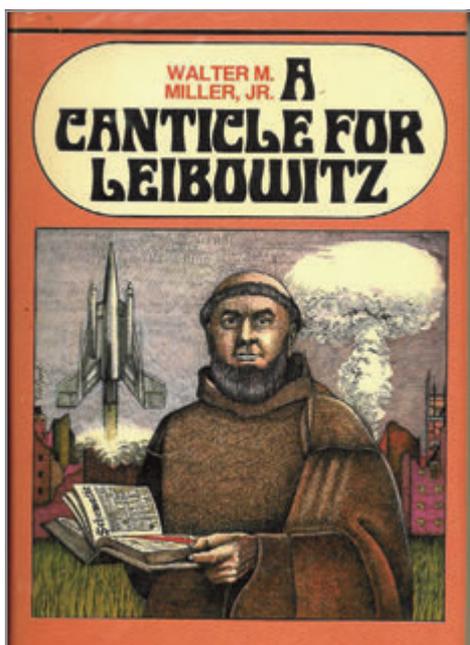

→

С каждым годом мы всё дальше от Эдема. Но всё ближе к небесному Иерусалиму

Обложка издания романа Уолтера Майкла Миллера «Гимн Лейбовицу»

Umschlag einer Ausgabe des Romans „Lobgesang auf Leibowitz“ von Walter Michael Miller

доносить до людей весть о Христе. И это не будет приспособленчеством. Отказавшись от религиозной «оболочки», Церковь вернется к своей сущности: «Меня постоянно волнует вопрос о том, чем является для нас сегодня христианство и кем – Христос... Мы приближаемся к абсолютно безрелигиозному периоду: люди просто уже не могут оставаться религиозными. Даже те, кто честно называют себя “религиозными”, на деле вовсе не таковы: видимо, под “религиозностью” они понимают нечто иное... “Христианство” всегда было одной из форм (быть может, истинной формой) “религии”. Если же в один прекрасный день окажется, что этой “априорности” вообще не существует, что это была временная, исторически обусловленная форма самовыражения человека, если люди и в самом деле станут радикально безрелигиозными – а я думаю, что в большей или меньшей степени это уже произошло (...) – то что же все это будет значить для “христианства”?... Как может Христос стать Господом и для нерелигиозных людей? Существуют ли безрелигиозные христиане? Если религия представляет собой лишь внешнюю оболочку христианства (да и эта оболочка в разные времена выглядела совершенно по-разному), что же это такое – безрелигиозное христианство?». Разумеется, никаких деталей Бонхёффер не прописывает. Но этими рассуждениями подтверждается его главный тезис: Церковь должна стать «Церковью для других». Она существует не ради себя самой и не сама по себе. И должна заботиться не о себе, в первую очередь. Она существует, чтобы служить миру, чтобы служить человеку. Мир, окружающие люди – предмет ее заботы. Церковь, не думающая об укреплении самой себя, а – следуя евангельскому призыву – отдающая себя, чтобы себя обрести. Такой он видит Церковь будущего.

С мыслями Бонхёффера можно соглашаться или спорить. Но его размышления вдохновляют на поиски новых путей, на взгляд в будущее, в неизведанное. Такой взгляд граничит с тем разделом богословия, который называется эсхатологией, то есть учением о «последнем», о конце: как всего мира, так и каждого отдельного человека. Но речь в ней идет не только и не столько о временных рамках, сколько о внутренней цели и смысле бытия нашего мира и каждого из нас. А ведь, правда: цель Церкви лежит вне ее самой. В небесном Иерусалиме не будет храма. В русском издании «Книги Согласия» содержится любопытная ошибка переводчика. В нашем тексте стоит, что Церковь «пребудет во веки». И это категорически неверно. В оригинале же сказано, что

Церковь остается «во все времена». Но – не за их пределами. Не за пределами истории. Там Церковь уступит место Царству Божьему. Церковь не вечна. Она живет во времени. Во времени она движется вперед: из прошлого в будущее.

Итак, это движение носит двоякий характер. Церковь движется навстречу земному будущему, надеясь на перемены или страшась их. И Церковь движется навстречу Божьему будущему, навстречу вечности. Эти два движения различны, но тесно связаны друг с другом. В философско-фантастическом романе Франца Верфеля в далеком будущем главный герой встречает некоего «великоепископа». Тот учит: с каждым годом, с каждым мгновением мир уходит все дальше от Господа. Но и одновременно становится всё ближе к Нему. Ведь с каждым годом мы всё дальше от Эдема. Но все ближе к небесному Иерусалиму. Когда мы, повинуясь привычке, обращаем свои взгляды, главным образом, назад, то видим только первый аспект. Нам кажется, что мир всё больше и больше погрязает в грехе и бесчестии, что он всё дальше от Бога. Но взгляд в будущее может помочь нам увидеть и вторую сторону истории. Те пути, которые пугают нас, вызывают у нас – исходящих из прошлого опыта – неприятие, совсем не обязательно являются только дурными. «Человек действительно должен жить в безбожном мире и не имеет права пытаться посредством религии как-то прикрыть обезбоженность мира, просветлить ее; он должен жить “по-мирскому”, именно так он соучаствует в страданиях Бога», – пишет Бонхёффер. Но это лишь один взгляд на будущее. Мы можем различать в его тумане и иные образы. Не менее спорные, но при этом яркие, волнующие, точно так же пробуждающие в нас мечту и желание действовать.

Мы привыкли смотреть в прошлое. В этом есть истина. Это правильно. Без этого нам нельзя. Но невозможно идти спиной вперед. Господь приближается к нам из будущего. «Он Сам идет навстречу, Он в будущем живет», – как поется в одном известном хорале. Это не значит принимать и одобрять всё новое без разбора, это не значит: реформы ради реформ. Но не застывать на месте, не бояться нового, не бояться обновляться самим и в новом видеть действие Господа – это важно для христианина. Не застывать на месте. Христианская жизнь – не постоянное убегание в прошлое, каким бы замечательным оно ни было. И не попытка всё законсервировать, остаться на выбранном месте, прочно обосноваться. Задача Церкви – в поисках, заблуждениях, ошибках, находках – идти вперед, «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего».

Какой она будет, Церковь будущего, какой она должна быть? Почему этим вопросом занимаются лишь фантасты?! Будущее – это исконно библейская, христианская тема! Давайте же размышлять над ней. Давайте же мечтать! И не надо бояться того, что в будущем Церковь будет еще дальше от Эдема, чем сейчас, ведь она одновременно будет и ближе к небесному Иерусалиму. ■

dass die Welt erwachsen, „volljährig“ geworden sei und keine Religion mehr brauche. Und das heiÙe, das Christentum in dieser neuen Welt müsse aufhören, Religion zu sein, und zu etwas ganz anderem werden, es müsse die Botschaft von Christus ganz anders, nicht durch religiöse Formen, zu den Menschen bringen. Und das würde keine Anpasserei sein. Mit dem Verzicht auf das religiöse „Gewand“ würde die Kirche zu ihrem eigenen Wesen zurückkehren: „Was mich unablässig bewegt, ist die Frage, was das Christentum oder auch wer Christus heute für uns eigentlich ist. ...

Wir gehen einer völlig religionslosen Zeit entgegen; die Menschen können einfach, so wie sie nun einmal sind, nicht mehr religiös sein. Auch diejenigen, die sich ehrlich als ‚religiös‘ bezeichnen, praktizieren das in keiner Weise; sie meinen also vermutlich mit ‚religiös‘ etwas ganz anderes. ... ‚Christentum‘ ist immer eine Form (vielleicht die wahre Form) der ‚Religion‘ gewesen. Wenn nun aber eines Tages deutlich wird, daß dieses ‚Apriori‘ gar nicht existiert, sondern daß es eine geschichtlich bedingte und vergängliche Ausdrucksform des Menschen gewesen ist, wenn also die Menschen wirklich radikal religionslos werden – und ich glaube, daß das mehr oder weniger bereits der Fall ist (...) –, was bedeutet das dann für das ‚Christentum‘? ... Wie kann Christus der Herr auch der Religionslosen werden? Gibt es religionslose Christen? Wenn die Religion nur ein Gewand des Christentums ist – und auch dieses Gewand hat zu verschiedenen Zeiten sehr verschieden ausgesehen – was ist dann ein religionsloses Christentum?“ Selbstverständlich führt Bonhoeffer keinerlei Einzelheiten an. Aber durch diese Überlegungen wird seine Hauptthese untermauert: Die Kirche muss „Kirche für Andere“ werden. Sie existiert nicht um ihrer selbst willen und nicht an und für sich. Und auch kümmern sollte sie sich in erster Linie nicht um sich selber. Sie existiert, um der Welt zu dienen, um dem Menschen zu dienen. Die Welt, die umgebenden Menschen, sind Gegenstand ihrer Sorge. Eine Kirche, die nicht an ihre eigene Stärkung denkt, sondern sich – dem Prinzip des Evangeliums folgend – dahingibt, um sich zu finden. So sieht er die Kirche der Zukunft.

Bonhoeffers Gedanken kann man zustimmen oder bestreiten. Aber sein Nachdenken inspiriert zur Suche nach neuen Wegen, zum Blick in die Zukunft, ins Unerforschte. Dieser Blick steht derjenigen theologischen Disziplin nahe, die man Eschatologie, also die Lehre von den „letzten Dingen“ nennt – vom Ende sowohl der ganzen Welt als auch jedes einzelnen Menschen. Aber in ihr geht es nicht nur und nicht vorwiegend um einen zeitlichen Rahmen, sondern vielmehr um das innere Ziel und den Sinn des Seins unserer Welt und eines jeden von uns. Und das Ziel der Kirche liegt ja tatsächlich außerhalb von ihr selbst. Im himmlischen Jerusalem wird es keinen Tempel geben. In der russischen Ausgabe des Konkordienbuches gibt es einen interessanten Übersetzungsfehler: In unserem Text steht, dass die Kirche „in Ewigkeit bleibt“. **Im Original heißt es „Kirche aller Zeiten“ – aber nicht jenseits der Zeiten. Nicht außerhalb der Geschichte. Dort wird die Kirche dem Reich Gottes Platz machen. Die Kirche ist nicht ewig. Sie lebt**

in der Zeit. In der Zeit bewegt sie sich vorwärts: aus der Vergangenheit in die Zukunft.

Diese Bewegung ist nun also von doppeltem Charakter. Die Kirche bewegt sich auf die irdische Zukunft zu, hofft auf Veränderungen oder fürchtet sich vor ihnen. Und die Kirche bewegt sich auf Gottes Zukunft hin, der Ewigkeit entgegen. Diese zwei Bewegungen sind unterschiedlich, aber eng miteinander verbunden. In einem philosophisch-phantaſtischen Roman von Franz Werfel trifft die Hauptperson in ferner Zukunft auf einen „Großbischof“. Dieser lehrt: Mit jedem Jahr, mit jedem Augenblick entfernt sich die Welt weiter vom Herrn. Aber gleichzeitig kommt sie ihm auch näher. Denn mit jedem Jahr sind wir weiter von Eden – aber immer näher am himmlischen Jerusalem. Wenn wir unseren Blick aus Gewohnheit hauptsächlich nach hinten richten, dann sehen wir nur den ersten Aspekt. Es scheint uns, als versinke die Welt immer mehr in Sünde und Ehrlosigkeit, als sei sie immer weiter und weiter von Gott entfernt. Aber der Blick in die Zukunft kann uns helfen, auch die zweite Seite der Geschichte zu sehen. Die Wege, die uns Angst machen, die bei uns – die wir von vergangenen Erfahrungen ausgehen – Ablehnung hervorrufen, sind gar nicht unbedingt nur schlecht. **„Der Mensch muss also wirklich in der gottlosen Welt leben und darf nicht den Versuch machen, ihre Gottlosigkeit irgendwie religiös zu verdecken, zu verklären, er muss ‚weltlich‘ leben und nimmt eben darin an den Leiden Gottes teil“, schreibt Bonhoeffer.** Aber das ist nur eine Sicht der Zukunft. Wir können in ihrem Nebel auch andere Gestalten ausmachen. Nicht weniger strittige, aber zugleich auch ebenso markante, aufregende, die in uns einen Traum und Handlungswunsch wecken.

Wir sind es gewohnt, in die Vergangenheit zu schauen. Darin liegt eine Wahrheit. Das ist richtig. Anders geht es nicht. Aber wir können nicht rückwärts gewandt in die Zukunft gehen. Der Herr kommt uns aus der Zukunft entgegen. „Er selbst kommt uns entgegen, die Zukunft ist sein Land“, heißt es in einem bekannten Kirchenlied. Das bedeutet nicht, alles Neue unbesehen anzunehmen und gutzuheiÙen, es bedeutet nicht Reformen um der Reformen willen. Aber: nicht verharren, keine Angst vor dem Neuen haben, auch nicht davor, sich selber erneuern zu lassen und im Neuen das Handeln des Herrn zu sehen – das ist wichtig für einen Christen. Nicht verharren. Das christliche Leben ist keine ständige Flucht in die Vergangenheit, wie schön diese auch gewesen sein mag. Und auch kein Versuch, alles zu konservieren, am ausgewählten Ort zu bleiben und sich fest anzusiedeln. Die Aufgabe der Kirche ist es – auf der Suche, in Irrungen, Fehlern, Entdeckungen – vorwärts zu gehen, „denn wir haben hier keine bleibende Stadt, sondern die zukünftige suchen wir“.

Wie wird sie sein, die Kirche der Zukunft, wie sollte sie sein? Warum beschäftigen sich mit dieser Frage nur die Phantasten?! Die Zukunft ist ein urbiblisches, christliches Thema! Denken wir doch über sie nach. Träumen wir doch! Und wir brauchen keine Angst zu haben, dass die Kirche in der Zukunft weiter von Eden weg sein wird als jetzt, denn sie wird ja zugleich auch näher am himmlischen Jerusalem sein. ■

Mit jedem Jahr sind wir weiter von Eden – aber immer näher am himmlischen Jerusalem

Будущее Церкви ПОД ЗНАКОМ ЭКУМЕНЫ

Андрей Гамбург

Примирение и сотрудничество различных христианских конфессий является лучшим свидетельством Евангелия в мире, считает пастор одесской общины и заместитель епископа Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви Украины Андрей Гамбург. Только такая Церковь сможет найти свое место в будущем.

Размышляя о видении Церкви будущего, нельзя создавать его на пустом месте. Ведь в таком случае оно останется просто фантазией, не имеющей шансов на воплощение. Поэтому обратимся к прошлому с надеждой на то, что в будущем всё может быть по-новому. Но к какому прошлому мы обратимся? Или, формулируя более узко: что такое наше лютеранское прошлое? С одной стороны, это триумф Реформации, освободившей Церковь от многих тягот и заново определившей отношение человека к Богу. Но, с другой стороны, это темные стороны Реформации. Говорить о них непросто. Никто не хочет вспоминать о том, что Реформация была причиной разделения Европы, вызвала конфессиональные войны и оставила впоследствии расколовшуюся Церковь. Но мы должны принимать во внимание и это.

Наша история, нравится она нам или нет, должна быть основой видения будущей Церкви. В ее свете кажутся несправедливыми слова нашего Господа, призывающие к примирению друг с другом: «да будут все едино». Да, мы не едины, и это состояние, к сожалению, относится не только к прошлому. Но так не должно оставаться. Ибо, какое свидетельство мы будем нести этому миру, если как христиане не примиримся друг с другом? Как христианский мир мы – не едины. Об этом нельзя умалчивать.

***Исходя из этой реальности, мы можем и должны способствовать примирению в Церкви.** Примирение начинается с покаяния. Подобно тому, как прощение начинается с покаяния, экумена должна начаться с признания собственной вины. Да, мы виновны в том, что мало заботимся об исполнении заповеди Господней о том, что должны быть едины. Да, мы виновны в том, что считаем себя лучшими, чем другие

христиане. Это первый шаг в будущее Церкви. Шаг к будущему, которое возможно только под знаком примирения. Поэтому экумену нужно понимать и начинать как единение и сотрудничество различных христианских Церквей.

***Всё же, как «организовать» экумену?** Экумену нельзя организовать, можно лишь в смиренности просить о ней, послушно устремиться к ней. Она начинается с доверия Господу, Который хочет видеть нас как примирившееся единство. Даже если речь идет о «примирившихся различиях». При этом никто не должен приносить свою идентичность в жертву экумене, но должен признать за другим его право на существование. Кто четко осознает свою идентичность, тому проще принять идентичность другого.

***Существуют бесчисленные экуменические документы, которые имеют важное значение.** Но экумена не должна существовать только на бумаге. Это не идеология, не программа, это – стиль жизни. Он содержит в себе четыре основы христианской жизни: общение, молитву, свидетельство и служение ближнему.

Экумена, таким образом, является сообществом, в котором происходит встреча отличных друг от друга людей. И эта встреча, насколько это позволяет собственная вера, лишена предубеждений. Там порой происходят чудеса, о которых не приходилось и мечтать. Я вспоминаю слова одного православного митрополита: «...не существует лютеранской Церкви, только святая апостольская, к которой мы все принадлежим». Такое можно высказать только в сообществе, где доверяют друг другу. Общение, переходящее конфессиональные границы, не имеет цели представить себя как нечто лучшее, но должно помочь нам осознать, что все мы от одного Отца и объединены в Его Сыне.

Экумена в молитве не всегда возможна. Но стоит стремиться к ней. Даже если это стремление порой не приносит плодов. В конце концов, какая разница, молимся мы вместе или же рядом друг с другом. Несмотря ни на что, это общий процесс. И если это становится традицией, тогда могут происходить чудеса. Тогда можно праздновать совместные богослужения. И то, что разделяет, отодвигается в сторону. Я сам был свидетелем того, как католический епископ, пришедший

**Экумену
нельзя
организо-
вать, можно
лишь в сми-
рении про-
сить о ней,
послушно
устремить-
ся к ней**

Die Zukunft der Kirche im Zeichen der Ökumene

Andreas Hamburg

Wenn man über eine Zukunftsvision der Kirche nachdenkt, dann darf sie nicht in einem leeren Raum entstehen, denn sonst bleibt sie bloße Fantasie, die keinen Anspruch auf Erfüllung hat. Diese Vision trägt die Spuren der Vergangenheit in sich und hofft darauf, dass die Zukunft neu gestaltet werden kann. Was ist die Vergangenheit in diesem Fall? Oder enger formuliert: Was ist unsere lutherische Vergangenheit? Einerseits ist es die glorreiche Reformation, die die Kirche von vielen Lasten befreit hat und das Verhältnis des Menschen zu Gott neu definiert hat. Andererseits aber sind da auch Schatten der Reformation. Über diese zu sprechen fällt uns schwer. Niemand möchte daran zurück denken, dass die Reformation die Ursache für die Spaltung Europas war, konfessionelle Kriege hervorgerufen hat und eine zersplitterte Kirche hinterließ. Auch darauf sollen wir uns besinnen.

Unsere Geschichte, ob schön, oder weniger schön, soll die Grundlage der Vision der zukünftigen Kirche bilden. Sonst hat diese Vision keine Chance auf Erfüllung. Im Lichte dieser Geschichte erkennen wir, wie wenig sie den Worten unseres Herrn, die zur Versöhnung untereinander rufen – „auf dass sie alle eins seien“ – gerecht wird.

Ja, wir sind nicht eins und dieser Zustand ist leider keine Vergangenheit. So darf es aber nicht bleiben, denn was für ein Zeugnis geben wir dieser Welt, wenn die Christen untereinander nach wie vor unversöhnt bleiben? Als Christenheit sind wir nicht eins. Dies dürfen wir nicht verschweigen.

***Von dieser Realität aus dürfen und sollen wir die Versöhnung der Kirche vorantreiben.** Die Versöhnung beginnt mit der Buße. So wie die Vergebung mit Buße beginnt, soll die Ökumene mit dem Eingestehen der eigenen Schuld beginnen. Ja, wir sind schuld daran, dass wir uns wenig um das Gebot des Herrn, dass wir eins sein sollen, kümmern. Ja, wir sind schuld daran, dass wir uns für etwas Besseres halten als andere Christen. Dies ist der erste Schritt in die Zukunft der Kirche. Zur Zukunft, die nur im Zeichen der Versöhnung gestaltet werden kann. So kann die Ökumene als Einigung und Zusammenarbeit der verschiedenen christlichen Kirchen angestrebt werden und beginnen.

***Doch wie „macht“ man denn Ökumene?** Ökumene kann man nicht machen, sondern man kann sie

Versöhnung und Zusammenarbeit verschiedener christlicher Konfessionen ist das beste Evangeliumszeugnis der Welt, meint Pastor Andreas Hamburg aus der Gemeinde in Odessa, Stellvertreter des Bischofs der Deutschen Evangelisch-Lutherischen Kirche in der Ukraine. Nur so kann die Kirche ihren Platz in der Zukunft finden.

nur in Demut erbitten, ihr gehorsam entgegen streben. Sie beginnt mit dem Vertrauen auf den Herrn, der uns als versöhnte Einheit sehen will. Auch wenn es sich um „versöhnte Verschiedenheit“ handelt. Dabei soll niemand seine Identität zu Gunsten der Ökumene aufgeben, sondern den Anderen sein „Seinsrecht“ zusprechen. Wer in seiner Identität sicher ist, kann den anderen leichter in dessen Identität stehen lassen.

***Es gibt zahlreiche ökumenische Dokumente, die einiges bewirkt haben.** Aber die Ökumene darf nicht nur auf dem Papier existieren. Es ist keine Ideologie, kein Programm, sondern muss zum Lebensstil werden. Und dies beinhaltet die vier Fundamente der christlichen Kirche: Gemeinschaft, Gebet, Zeugnis und Dienst an dem Nächsten.

Ökumene ist also die Gemeinschaft, in der man einem anderen begegnen kann und ihm, soweit es der eigene Glaube zulässt, ohne Vorurteile begegnet. Da geschehen manchmal Wunder, von denen man nie geträumt hätte. Ich erinnere mich an die Worte eines orthodoxen Metropoliten: „... es gibt keine lutherische Kirche, nur die heilige apostolische Kirche, zu der wir alle gehören.“ Solche Worte können nur bei einer Begegnung ausgesprochen werden, in der die Menschen nah beieinander sind. Die Begegnung über die konfessionellen Grenzen hinweg hat nicht zum Ziel, sich als etwas Besseres darzustellen, sondern soll uns bewusst machen, dass wir alle von ein und demselben Vater kommen und in seinem Sohn vereint sind.

Ökumene im Gebet ist nicht immer möglich. Es lohnt sich aber nach ihr zu streben, sie zu suchen. Auch wenn diese Suche nicht immer erfolgreich ist. Denn was macht es letztlich für einen Unterschied, ob wir miteinander oder nebeneinander beten? Es geschieht trotzdem etwas gemeinsam. Und wenn das zur Tradition wird, dann können Wunder geschehen. Dann kann man gemeinsame Gottesdienste feiern (s. Fotos von dem Gebet der Christen für die Einheit

Ökumene kann man nicht machen, sondern man kann sie nur in Demut erbitten, ihr gehorsam entgegen streben

Представители различных конфессий участвуют в богослужении Недели молитвы о единстве христиан в армяно-апостольском храме св. Григория Просветителя г. Одессы. Немецкую Евангелическо-Лютеранскую Церковь Украины представляет пастор Андрей Гамбург (на фото – четвертый слева). Январь 2013 года

Vertreter unterschiedlicher Konfessionen nehmen an einem Gottesdienst der Gebetswoche für die Einheit der Christen in der armenisch-apostolischen Gregoriuskirche in Odessa teil. Die Deutsche Evangelisch-Lutherische Kirche der Ukraine wird von Pastor Andreas Hamburg (4. von links) vertreten (Januar 2013)

→ в лютеранскую церковь на День Реформации, благословлял общину. Также и в области служения ближнему, в отдельных случаях, мы уже давно примирились. Когда Церкви осуществляют совместные диаконические проекты, они завоевывают больше доверия в этом мире. Видя примирение между христианами, люди скорее находят путь к примирению друг с другом и с Богом.

Речь, в конечном итоге, идет об этом примирении и о достоверном свидетельстве Евангелия в этом мире. Только такая экумена может быть хорошим осязаемым свидетельством. Если мы, переходя границы, знаем друг о друге и благодарим друг за друга. Если мы разделяем наши горести и нашу радость.

Поэтому Церковь будущего должна предстать в свете экумены. Не концентрируясь исключительно на собственной конфессии, но на единстве во Христе и спасении людей. В будущем мы должны отодвинуть наши страхи и прекратить борьбу между членами общин. Как это порой происходит уже сейчас. Однажды я рассказал одной настоятельнице православного монастыря о том, что обычно не тороплюсь принимать к нам людей, пришедших из православия, и прежде указываю им на их Церковь. На это она ответила: «Пожалуйста, принимайте их, отец

Андрей, люди не должны пропадать только потому, что у них был неудачный опыт у нас». В будущем таких примеров должно быть больше.

Только как у примирившегося единства у Церкви есть место в будущем и, только примирившись, она может прославлять Господа. Как свидетельство примирения для людей и как восхваление Бога в примиренных различиях. ■

Я вспоминаю слова одного православного митрополита: «...не существует лютеранской Церкви, есть только святая апостольская, к которой мы все принадлежим»

der Kirche). Und das Trennende wird bei Seite gelegt. Ich erlebte das selbst, als der katholische Bischof zum Tag der Reformation in die Lutherische Kirche kam und die Gemeinde segnete.

Auch im Dienst am Nächsten sind wir stellenweise längst versöhnt! Und wenn die Kirchen gemeinsame diakonische Projekte betreiben, gewinnen sie an Glaubwürdigkeit in dieser Welt. Wenn die Menschen die Versöhnung unter den Christen sehen, dann lassen sie sich schneller miteinander und mit Gott versöhnen.

Denn es geht letztendlich um diese Versöhnung und um ein glaubwürdiges Zeugnis des Evangeliums in dieser Welt. Nur solche Ökumene kann ein gutes spürbares Zeugnis in dieser Welt sein. Wenn wir über die Grenzen hinaus voneinander wissen und füreinander danken. Wenn wir unser Leid und unsere Freude teilen.

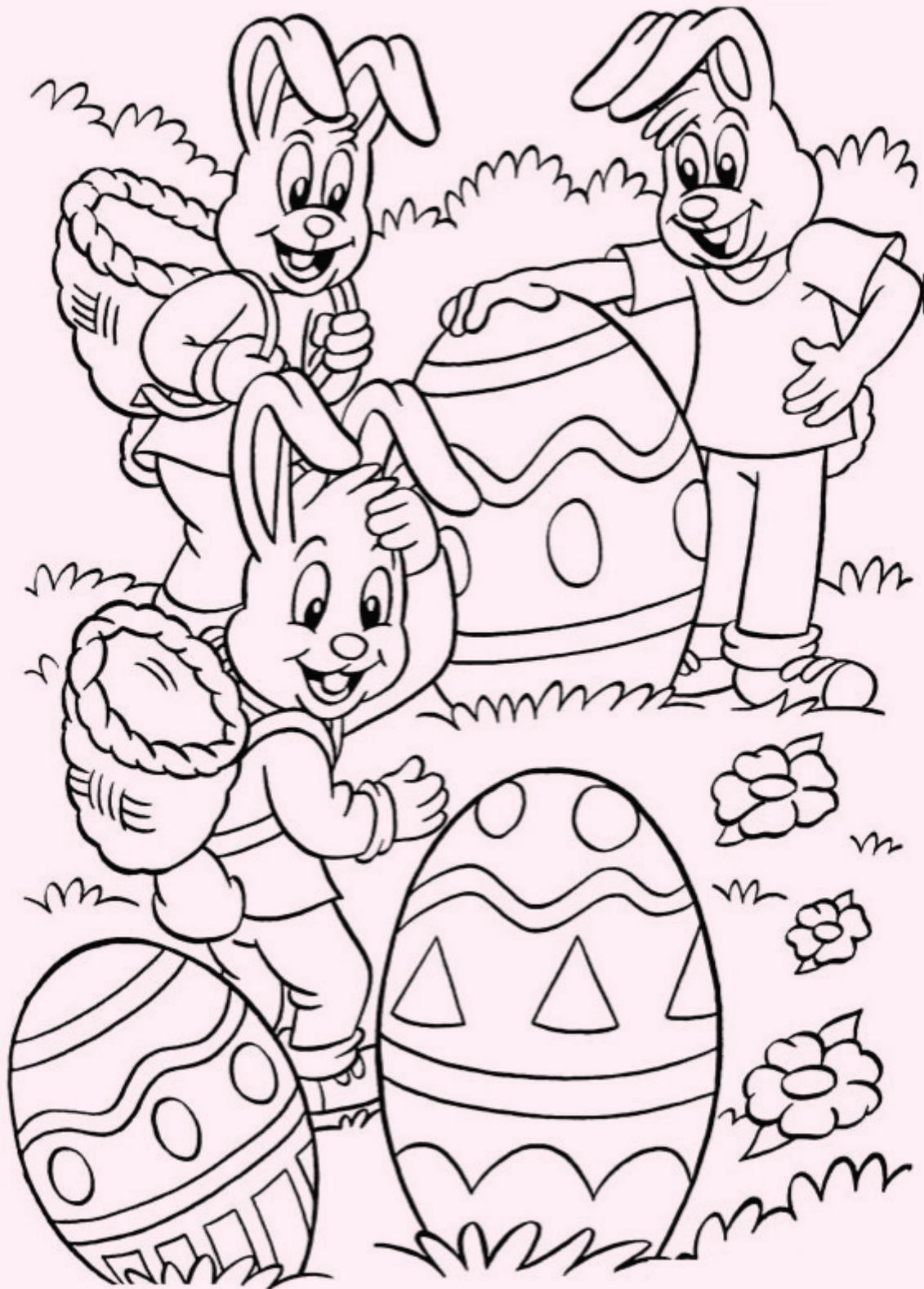
So soll die Kirche der Zukunft im Lichte der Ökumene aussehen. Nicht ausschließlich auf ihre eigene Konfession bedacht, sondern auf die Einheit in Christus und die Rettung der Menschen.

In der Zukunft sollten wir unsere Ängste beiseite legen und mit dem Kampf um Gemeindemitglieder aufhören. So wie es schon jetzt manchmal geschieht. Einmal erzählte ich einer orthodoxen Äbtissin, dass ich nur ganz zögerlich die Menschen, die aus dem orthodoxen Bereich kommen, zu uns aufnehme und eher auf ihre Herkunftskirche hinweise. Darauf sagte sie zu mir: „Nehmen Sie sie bitte auf, Vater Andrej, die Menschen dürfen nicht verloren gehen, weil sie mit uns schlechte Erfahrungen gemacht haben.“ Von solchen Worten und Taten sollte es in Zukunft mehr geben.

Nur als versöhnte Einheit hat die christliche Kirche einen Platz in der Zukunft und nur versöhnt kann sie ihren Herrn preisen. Als Zeugnis der Versöhnung für die Menschen und als Lob Gottes in versöhnter Verschiedenheit. ■

Ich erinnere mich an die Worte eines orthodoxen Metropoliten: „... es gibt keine lutherische Kirche, nur die heilige apostolische Kirche, zu der wir alle gehören“

Раскрась картинку с пасхальными зайцами!

Пустая Гробница

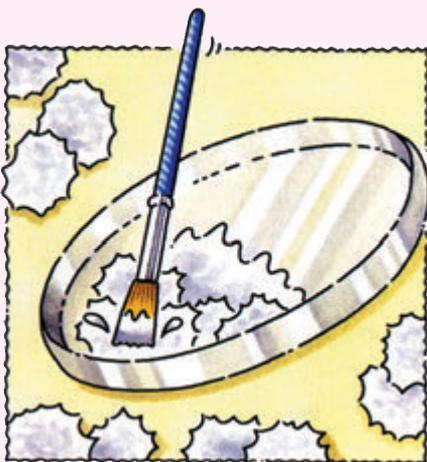
Прошло три дня с тех пор, как Иисус умер на кресте. Все Его друзья были в отчаянии. Некоторые из женщин пошли к Его гробнице в воскресенье утром. Но что же они увидели! Большой камень, закрывавший вход в гробницу, был отвален, а гробница пуста. Осталось только погребальное полотнище, в которое было завернуто тело. Вдруг появились два человека в сияющих одеждах. «Не ищите Иисуса здесь, – сказали они, – Он воскрес!».

Женщины побежали домой и рассказали ученикам о том, что произошло. А вскоре ученики увидели Иисуса собственными глазами.

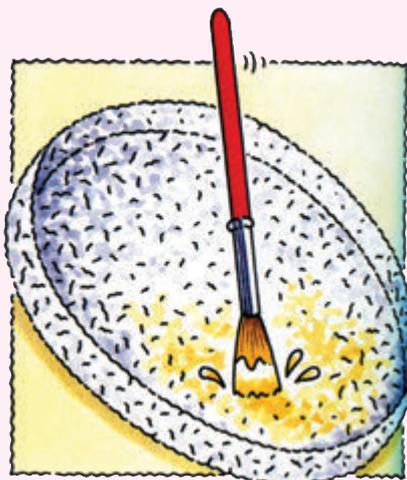

Сделай сам макет сада с пустой гробницей

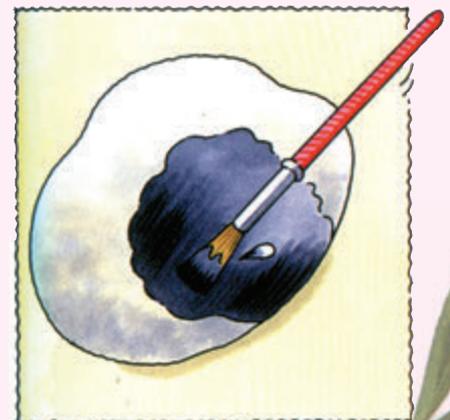
Тебе понадобятся: большая круглая крышка (от коробки из-под конфет или печенья), черная, коричневая и белая гуашь, кусочки коры и веточки, свежие цветы, листья и мох, камни разного размера и галька, крупный песок, клей ПВА и кисточка, бумажное полотенце.

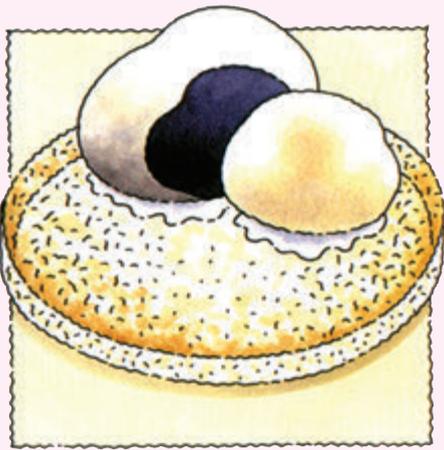
1. Сначала нужно обклеить крышку кусочками бумажного полотенца. Приклеивай бумагу так, чтобы внутренняя поверхность крышки выглядела слегка морщинистой.

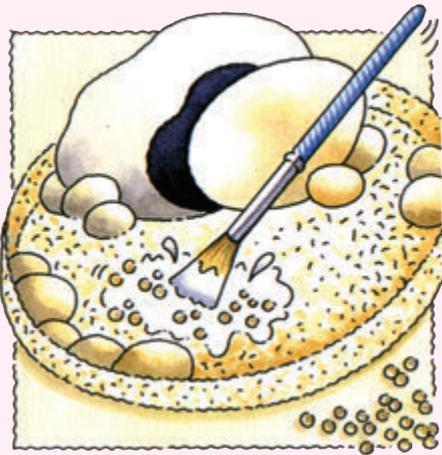
2. Когда вся крышка будет обклеена бумагой, дай ей высохнуть. Покрась ее в коричневый цвет, местами высветли белым.

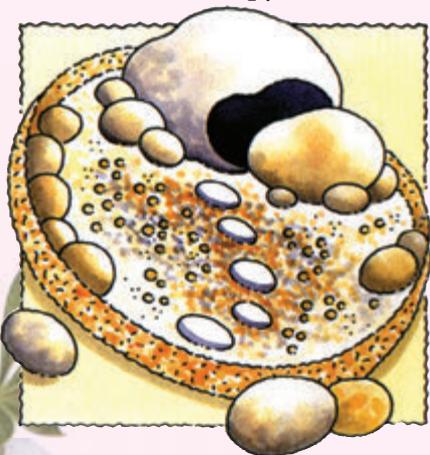
3. Большой камень будет вместо гробницы. Нарисуй на нем черной краской вход.

4. Приклей большой камень к крышке, подбери к нему камень поменьше. Это будет камень, отодвинутый от входа. Приклей его клеем ПВА, как показано на рисунке.

5. Подбери камушки поменьше и приклей их, как на рисунке. Намажь внутреннюю часть крышки клеем ПВА и посыпь крупным песком.

6. Укрась свой пасхальный сад кусочками коры, веточками, цветами, листьями и мхом.

ПАСХУ РАДОСТНО ВСТРЕЧАЕМ

Подвижно

Слова В. Кузьменкова

1. Пас - ху ра - дост - но встре -
 2. Все - ду ра - дость и обь -

Замедляя

ча - ем и по - ем: «Хри - стос вос - крест»
 иль - в брат, сест - ра: «Хри - стос вос - крест»

В прежнем ритме

Мы все друж - но от - ве - ча - ем: «Он во - ис - ти - ну
 Ад раз - ру - шен, нет про - клять - я: «Он во - ис - ти - ну

Он вос - крест

вос - крест» Он вос - крест

Он вос - крест

Он во - ис - ти - ну вос - крест

Он вос - крест Он во - ис - ти - ну во - крест

Пятидесятница

Сошествие Святого Духа

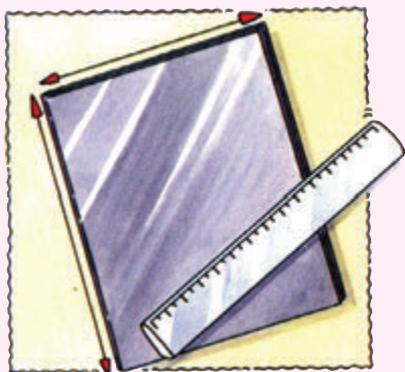
На праздник Пятидесятницы ученики Иисуса собрались вместе. Это произошло уже после того, как Иисус вернулся к Своему Отцу на небеса. Но Иисус пообещал послать им Своего помощника – Святого Духа.

Внезапно ученики услышали шум, похожий на шум мощного ветра. Каждого из них коснулись языки пламени. После этого ученики, исполнившись Святого Духа, заговорили на множестве языков. Люди, приехавшие в Иерусалим из разных стран, понимали речь апостолов, каждому казалось, что они говорят на его языке.

Пётр стал рассказывать об Иисусе, о том, что Он простил всех, кто покался перед Богом в своих грехах. Люди были потрясены! Многие стали следовать Иисусу Христу, и новые верующие отныне назывались христианами. Они заботились друг о друге, делились пищей и имуществом, как учил их Иисус.

Сделай сам молитвенник с символикой Пятидесятницы!

Тебе понадобятся: Записная книжка, яркая цветная бумага и картон, голографическая бумага и фольга (красная, желтая, золотистая), линейка, ножницы, клей-карандаш.

1. Измерь длину и ширину обложки записной книжки. Вычти из них по 1 см. У тебя получатся размеры будущей аппликации.

3. Нарисуй «языки пламени» разной формы и размера на цветной фольге и голографической бумаге. Сначала вырежи самые большие.

5. Наконец, вырежи самые маленькие язычки и приклей их. Язычки из фольги и голографической бумаги будут блестеть и переливаться, как настоящее пламя.

2. По этим размерам вырежи из яркого картона прямоугольник и приклей его на обложку записной книжки клеем-карандашом.

4. Приклей большие язычки пламени на обложку, поверх них приклей маленькие. Используй разные виды материала контрастных цветов.

О том, как они видят свое будущее в Церкви, мы задали вопрос двум Владимирам: Владимир Виноградов (г. Омск) прошел путь в Церкви от ученика воскресной школы до пастора. Сегодня он работает в должности координатора по детскому и молодежному служению Евангелическо-Лютеранской Церкви Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Владимир Татарников был ординирован сразу же после окончания Теологической семинарии в ЕЛЦ в 2009 году. Сегодня молодой пастор окормляет лютеранскую общину в Гродно (Белоруссия)

Просто делиться любовью

Как я вижу будущее своего служения? Ничего нового, всё – то же самое, в чем был научен сам. Мурашки по коже, когда четырехлетний сын сам просит помолиться за столом. Или когда новое поколение, еще недавно приезжавшее в воскресную школу в сопровождении родителей и в детские лагеря, сейчас несет какое-то служение в Церкви и общине, или проповедует с кафедры...

На память приходит время, когда сам только пришел в общину. Вспоминается неповторимая атмосфера любви, духовной опеки старших братьев и сестер, общения, которое нигде больше нельзя встретить, атмосфера места, где каждый заботился о другом. Вспоминается большое количество детей. Каждый член общины приводил своих детей и внуков. Действительно сложное преподносилось на занятиях на простом, понятном детям и подросткам языке.

Один из принципов, который нам пытались донести, – это то, что любой христианин уже является служителем. Ничего сложного, никакого «царственного священства», просто – служат все! Именно поэтому каждый маленький прихожанин старался на праздник прочитать стих перед общиной, принять участие в сценке и, конечно же, спеть праздничный гимн.

В церкви, в воскресной школе обучение не заканчивалось. Дома чтение Библии и молитва перед едой являлись обычным делом. А молитва «Отче наш»... складывается такое ощущение, что знал ее всегда! Даже не вспомню тот момент, когда услышал ее впервые и заучивал.

Со временем мало что изменилось. Только теперь, уже в молодежной группе, задание, которое ты когда-то ждал от старших,

Zwei Wladimirs wurden von uns gefragt, wie sie ihre Zukunft in der Kirche sehen: Wladimir Winogradow (Omsk) ist in der Kirche vom Sonntagsschüler bis zum Pastor herangewachsen. Heute arbeitet er als Koordinator der Kinder- und Jugendarbeit für die Evangelisch-Lutherische Kirche Ural, Sibirien und Ferner Osten Russlands.

Wladimir Tatarnikow wurde gleich nach seinem Abschluss des Theologischen Seminars der ELKRAS im Jahr 2009 ordiniert. Heute betreut der junge Pastor die lutherische Gemeinde in Grodno (Belarus).

Bloß die Liebe weitergeben

Wie sehe ich die Zukunft meines Dienstes? Nichts Neues, genau das, was ich selbst gelernt habe. Wie aufregend es ist, wenn plötzlich der vierjährige Sohn darum bittet, bei Tisch zu beten. Oder wenn die neue Generation, die vor kurzem noch von den Eltern zur Sonntagsschule und zu Kinderfreizeiten gebracht wurde, auf einmal einen Dienst in der Kirche und der Gemeinde übernimmt oder von der Kanzel predigt...

Da erinnere ich mich an die Zeit, als ich selber gerade erst in die Gemeinde gekommen war. An die einmalige Atmosphäre von Liebe, geistlicher Fürsorge der älteren Brüder und Schwestern, Gemeinschaft, die man sonst nirgends findet, die Atmosphäre eines Ortes, an dem jeder sich um den anderen kümmert. An die große Zahl von Kindern. Jedes Mitglied der großen Familie (Gemeinde) brachte seine Kinder und Enkel mit. Wirklich Schwieriges wurde im Unterricht in einfacher, für Kinder und einfache Leute verständlicher Sprache vermittelt.

Eins der Prinzipien, die man versuchte, uns beizubringen, war, dass jeder Christ schon einen Dienst hat. Nichts Schwieriges, kein „königliches Priestertum“, sondern einfach: Alle dienen! Genau deshalb gab sich jedes kleine Gemeindemitglied Mühe, zu einem Fest ein Gedicht vor der Gemeinde aufzusagen, bei einem Anspiel mitzuspielen und natürlich ein Festtagslied zu singen.

In der Kirche hörte das Lernen nicht mit der Sonntagsschule auf. Zu Hause waren das Bibellesen und das Gebet vor dem Essen das Normale. Und das Vaterunser... es ist, als hätte man es immer gekannt! Ich kann mich wirklich nicht erinnern, wann ich es zum ersten Mal gehört und gelernt habe.

Seitdem hat sich nicht viel geändert. Nur ist jetzt in der Jugendgruppe die Aufgabe, die man einst von

Владимир
Виноградов

Wladimir
Winogradow

→ заменилось на служение, которое ты несешь сам. И ответственности, конечно же, стало больше. И всё тот же принцип – служат все. Теперь ты и сам воплощаешь в жизнь, вместе с другой молодежью, те идеи для служения, которые может осуществить только молодежь. А что же старшее поколение? Оставили ли они нас? Ни в коем случае! Они давали нам возможность для служения и воплощения наших идей и, конечно, прощали нам те ошибки, которые мы совершали из-за молодого пыла и отсутствия опыта.

Продолжением было обучение в Теологической семинарии в Новосаратовке. Многие сложные вопросы надо было не только заучить для экзамена. Порой они заставляли изменить мировоззрение. Складывалось такое впечатление, что это уже было, и я это проходил... Где? – Вместе со старшими братьями в подростковом возрасте и в молодежной группе! Иногда для экзамена было достаточно рассказать о своем личном отношении к чему-либо.

Моя задача в будущем – да и в настоящем – воспитывать новое поколение христиан так, как воспитывали меня. Хочется создать такую же атмосферу любви, в которой тебя рады видеть всегда. И чтобы в общину приходили люди вести и опекать подрастающее поколение, как когда-то опекали тебя. Ничего нового изобретать не стоит, просто нужно делиться той любовью, которой когда-то поделились с тобой. ■

Церковь никогда не погибнет

Владимир
Татарников
Wladimir
Tatarnikow

Говоря о Церкви, я всегда думаю о нашей большой Церкви под названием Союз Евангелическо-Лютеранских Церквей. В каждой из Церквей, входящих в этот Союз, есть свой опыт, своя история, свои традиции и своя форма проведения богослужения. В ходе размышлений о будущей Церкви возникает целый ряд пожеланий.

Прежде всего, в Церкви должно улучшаться образование, ведь без образования Церковь погибнет. Здесь я имею в виду как образование священнослужителей, так и образование прихожан. Не только профессиональное образование церковных сотрудников (в этом важную роль должна сыграть Теологическая семинария в Новосаратовке), но и катехизационные мероприятия должны быть на достаточно высоком уровне. Конфирмационные занятия проводятся сегодня во всех общинах. Однако построены эти курсы по-разному, и единой программы для них не существует. Хотелось бы в будущем иметь такую общую программу. Уже сейчас предпринимаются попытки в этом направлении, например, на сайте Кафедрального собора свв. Петра и Павла в Москве выложены пособия для занятий с конфирмантами.

anderen erwartete, zu dem Dienst geworden, den man selbst tut. Und natürlich ist die Verantwortung größer geworden. Und immer noch dasselbe Prinzip: Alle dienen. Jetzt setzt man auch selber zusammen mit anderen jungen Menschen die Ideen für den Dienst um, die nur die Jugend umsetzen kann. Und die ältere Generation? Hat sie uns im Stich gelassen? Keinesfalls! Sie haben uns die Möglichkeit gegeben, zu dienen und unsere Ideen zu verwirklichen und haben uns natürlich die Fehler verziehen, die wir aus jugendlichem Eifer und aus Mangel an Erfahrung begingen.

Dann ging es mit dem Studium am Theologischen Seminar in Nowosaratowka weiter. Viele schwierige Fragen mussten nicht bloß fürs Examen gelernt werden. Zuweilen brachten sie einen dazu, die eigene Weltsicht zu ändern. Mir schien, das wäre alles schon einmal dagewesen, das hätte ich schon durchlaufen... Wo? – Zusammen mit den älteren Brüdern in der Pubertät und in der Jugendgruppe! Manchmal brauchte ich für die Prüfung bloß von meiner eigenen Einstellung zu einer Sache zu erzählen.

Meine Aufgabe in der Zukunft – wie auch in der Gegenwart – ist es, eine neue Generation von Christen so aufzuziehen, wie auch ich aufgezogen wurde. Ich wünsche mir, dieselbe Atmosphäre von Liebe zu schaffen, in der man immer willkommen ist. Und ich wünsche mir, dass Menschen in die Gemeinde kommen, um die heranwachsende Generation zu leiten und zu betreuen, wie man selber einst begleitet wurde. Man braucht nichts Neues zu erfinden, sondern bloß die Liebe weitergeben, die einem selbst einst weitergegeben wurde. ■

Die Kirche wird niemals untergehen

Wenn ich von der Kirche spreche, denke ich immer an unsere große Kirche „Bund Evangelisch-Lutherischer Kirchen“. Jede Kirche dieses Bundes hat ihre eigenen Erfahrungen, ihre eigene Geschichte, ihre eigenen Traditionen und Gottesdienstformen. Beim Nachdenken über die Zukunft der Kirche kommt eine ganze Reihe von Wünschen auf.

Zunächst muss die Bildung und Ausbildung in der Kirche besser werden, denn ohne Bildung geht die Kirche unter. Hier meine ich sowohl die Ausbildung von Amtsträgern als auch die Bildung der Gemeindeglieder. Nicht nur die berufliche Ausbildung von Kirchenmitarbeitern (dabei muss das Theologische Seminar in Nowosaratowka eine wichtige Rolle spielen), sondern auch katechetische Veranstaltungen müssen ein recht hohes Niveau haben. Konfirmandenunterricht findet heute in allen Gemeinden statt. Diese Kurse sind jedoch unterschiedlich aufgebaut, und es gibt dafür kein einheitliches Programm. Es wäre schön, in Zukunft solch ein gemeinsames Programm zu haben. Schon jetzt werden Versuche in dieser Richtung unternommen – so werden zum Beispiel auf der Website der St. Petri- und Paulikathedrale in Moskau Materialien für den Konfirmandenunterricht angeboten.

Говоря об изменениях, следует подчеркнуть, что есть вещи, которые, на мой взгляд, не стоит менять. К ним относится традиционное воскресное богослужение. Важно, чтобы в столь стремительно меняющемся мире оставалось неизменным богослужение, сопровождаемое органной музыкой и традиционными литургическими элементами. Также важно сохранять другие мероприятия общины: библейские занятия, встречи женщин и пенсионеров, молитвенные группы, встречи детей и молодежи. Но в связи с различными инновациями и техническим прогрессом можно организовывать новые мероприятия с использованием интернета и мобильной связи: скайп-конференции, смс-рассылки, интернет-кафе и т.д.

Церковь в будущем должна быть более открыта для молодежи, нужно привлекать больше молодежи для служения в общине – проведения детской воскресной школы в качестве музыкантов и учителей, чтения Библии во время богослужения, пения в хоре, проведения спортивных мероприятий и подвижных игр как общинного досуга. Необходимо чаще организовывать межрегиональные встречи молодежи. Не нужно бояться молодых людей и их идей.

Партнерские отношения выйдут на новый уровень, самофинансирование в общинах будет сильнее. Хотелось бы пожелать общинам, чтобы осознание ответственности за свою Церковь возникло уже сейчас. Я уверен, наступит время, когда все члены общины смогут достойно жертвовать с пониманием, что они вкладывают в себя и в свою общину. Церковь должна искать пути развития своей деловой деятельности с целью получения небольших доходов. К сожалению, в Беларуси нет закона о благотворительности для религиозных организаций. Бизнес не получает никаких льгот, делая пожертвование общинам, таким образом, государство не стимулирует финансовую поддержку религиозных организаций со стороны предпринимателей, что очень досадно.

Советский Союз распался уже более 20-ти лет назад, а единство между нашими народами на постсоветском пространстве остается важным – хотя бы в духовном плане. Ведь мы намного сильнее, если остаемся одной большой лютеранской Церковью. Когда, находясь в общине Гродно, в Беларуси, на границе с Польшей, осознаешь, что община в городе Владивостоке на границе с Японией – это также часть единой лютеранской Церкви, это является большой поддержкой.

К счастью, Церковь – это не только человеческий институт. Главой Церкви является Христос. Поэтому, несмотря на все проблемы и бури в этом бушующем мире, Церковь никогда не погибнет. В прежнем или измененном виде Церковь будет жива, потому что «свет во тьме светит и тьма не объяла его» (Ин. 1,5). ■

Wenn es um Änderungen geht, muss betont werden, dass es Dinge gibt, die meiner Ansicht nach gar nicht geändert werden sollten. Dazu gehört der traditionelle Sonntagsgottesdienst. Es ist wichtig, dass in einer sich so rasch verändernden Welt der Gottesdienst mit seiner Orgelmusik und seinen traditionellen liturgischen Elementen beständig bleibt. Auch ist es wichtig, andere Gemeindeveranstaltungen zu erhalten: Bibelstunden, Frauen- und Seniorentreffen, Gebetsgruppen, Kinder- und Jugendtreffs. Aber durch die verschiedenen Neuerungen und den technischen Fortschritt ist es möglich, neue Veranstaltungen zu organisieren – mit Benutzung von Internet und Mobilfunk: Skype-Konferenzen, SMS-Mailinglisten, Internetcafés usw.

Die Kirche in der Zukunft muss offener für die Jugend sein, wir müssen mehr Jugendliche zum Dienst in der Gemeinde motivieren – zum Lehren und Musizieren in der Sonntagsschule, zur Schriftlesung im Gottesdienst, zum Singen im Chor, zu Sportveranstaltungen und Bewegungsspielen als Gemeindeaktivitäten. Auch müssen häufiger überregionale Jugendtreffen veranstaltet werden. Man braucht vor jungen Menschen und ihren Ideen keine Angst zu haben.

Die Partnerbeziehungen werden ein neues Niveau erreichen, die Selbstfinanzierung in den Gemeinden wird stärker sein. Ich möchte den Gemeinden wünschen, dass schon jetzt Verantwortungsbewusstsein für die eigene Gemeinde aufkommt. Ich bin sicher, es kommt die Zeit, dass alle Gemeindemitglieder in der Lage sind, gebührend zu spenden mit dem Wissen, dass sie in sich selbst und in ihre Gemeinde investieren. Die Kirche muss Wege suchen, ihre Geschäftstätigkeit weiterzuentwickeln, um auch selber ein gewisses Minimum an Einnahmen zu erzielen. Leider gibt es in Belarus kein Wohltätigkeitsgesetz, das auf religiöse Einrichtungen anwendbar wäre. Ein Unternehmen, das für Gemeinden spendet, erhält dafür keinerlei Erleichterungen, der Staat fördert also nicht die finanzielle Unterstützung religiöser Einrichtungen von Seiten der Unternehmer, was sehr betrüblich ist.

Die Sowjetunion ist schon vor über 20 Jahren auseinandergefallen, aber die Einheit unserer Völker im postsowjetischen Raum bleibt eine wichtige Aufgabe, zumindest auf geistlicher Ebene. Denn wir sind ja viel stärker, wenn wir eine große lutherische Kirche bleiben. Wenn man sich in der Gemeinde von Grodno in Belarus an der polnischen Grenze befindet und sich bewusst macht, dass die Gemeinde in Wladiwostok an der japanischen Grenze zur selben lutherischen Kirche gehört, ist das eine große Stütze.

Glücklicherweise ist die Kirche nicht nur eine menschliche Einrichtung. Das Haupt der Kirche ist Christus. Deshalb wird die Kirche trotz aller Probleme und Stürme in dieser tobenden Welt niemals untergehen. In gewohnter oder veränderter Gestalt wird die Kirche lebendig sein, denn „das Licht scheint in der Finsternis, und die Finsternis hat's nicht ergriffen“. (Joh. 1,5). ■

Urbi et orbi*

Ирина Солей

Irina Solej

Церковь, принимающая активное участие в жизни общества, повернутая лицом «к городу и миру», выходящая за пределы собственного небольшого круга – такой путь развития для нее видит пастор из Тбилиси (Евангелическо-Лютеранская Церковь в Грузии) Ирина Солей.

Повернуться лицом к городу и к миру – вот что должна совершить наша Церковь в ближайшем будущем! Поясню: продолжая оставаться Церковью меньшинства, мы должны становиться всё более открытыми для общества, в котором мы живем, все более активными в своей деятельности на благо этого общества, не уступая при этом своих теологических позиций. По словам епископа Ханса-Иоахима Кидерлена, мы, меньшинство, должны смотреть за пределы нашего собственного небольшого круга и брать на себя ответственность, как часть целого общества. Это не значит, что мы должны «покупать» расположение людей, но, по мере возможности, обращаться с нашими социальными и диаконическими предложениями к общественным группам и вне нашей Церкви.

Руководством для нас могут служить слова Иисуса, обращенные к Его ученикам: «Вы – свет мира. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5,14.16).

Каким образом добрые дела могут «светить» перед людьми, показала наша многолетняя практика молодежных лагерей в Кварели, проходящих там ежегодно с 2006 года. За недолгое время пребывания в лагере (10-12 дней) молодежь в возрасте

16-18 лет успевала оказать добровольную помощь в ремонте детского сада или спортивного зала, в озеленении территории Православной гимназии и – последние два года – в творческой работе с детьми-инвалидами.

Население города Кварели, достаточно негативно настроенное по отношению к любым неправославным конфессиям, со временем стало относиться к нам очень хорошо. Кто бы мог подумать несколько лет назад, что в Православной гимназии в первый день учебного года в присутствии учеников, учителей и родителей будут посажены кипарисы руками лютеранской, католической и православной молодежи? – Тем не менее, в сентябре 2012 года наши гости из партнерской гимназии г. Хомбурга (земля Саар),

Eine Kirche, die aktiv am Leben der Gesellschaft teilnimmt, die „der Stadt und der Welt“ zugewandt ist und über die Grenzen ihres eigenen kleinen Kreises hinaus wirkt – diesen Weg für die Kirche sieht Pastorin Irina Solej aus Tbilisi (Evangelisch-Lutherische Kirche in Georgien).

Сич der Stadt und der Welt zuwenden – das ist die Aufgabe unserer Kirche für die nächste Zukunft! Und zwar müssen wir, während wir durchaus Minderheitskirche bleiben, immer offener für die Gesellschaft werden, in der wir leben, immer aktiver in unserem Einsatz für deren Wohl, ohne dabei unsere theologischen Standpunkte zu verlassen. Nach Hans-Joachim Kiderlen müssen wir als Minderheit über die Grenzen unseres eigenen kleinen Kreises hinweg blicken und als Teil des gesellschaftlichen Ganzen Verantwortung übernehmen. Das bedeutet nicht, dass wir die Gunst der Menschen „kaufen“ sollen, aber wir müssen uns, wo immer dies möglich ist, mit unseren sozialen und diakonischen Angeboten auch an soziale Gruppen außerhalb unserer Kirche richten.

Zu unserem Leitfadens können die Worte Jesu an seine Jünger werden: „Ihr seid das Licht der Welt. Lasst euer Licht leuchten vor den Menschen, dass sie eure guten Werke sehen und euren Vater im Himmel preisen.“ (Mt. 5,14.16)

Wie gute Taten den Menschen „leuchten“ können, hat die langjährige Praxis unserer Jugendfreizeiten in Qwareli gezeigt, die dort seit 2006 jedes Jahr stattfinden. In der kurzen Zeit des Freizeitaufenthalts (10-12 Tage) konnten die 16-18jährigen Jugendlichen bei der Renovierung eines Kindergartens oder einer Turnhalle, der Begrünung des Grundstücks eines orthodoxen Gymnasiums oder – in den letzten zwei Jahren – bei kreativer Arbeit mit behinderten Kindern mithelfen.

Die Einwohner der Stadt Qwareli waren anfangs allen nichtorthodoxen Konfessionen gegenüber recht negativ gestimmt, wurden uns aber mit der Zeit wohlgesonnen. Wer hätte sich vor einigen Jahren vorstellen können, dass lutherische, katholische und orthodoxe Jugendliche im orthodoxen Gymnasium am ersten Schultag vor den Augen der Schüler, Lehrer und Eltern gemeinsam Zypressen pflanzen würden? – Aber im September 2012 verwirklichten dies unsere Gäste aus Homburg im Saarland, die Jugendlichen der Evangelisch-

В реальности толерантность может успешно осуществляться людьми, практикующими ее с детства, с юности в совместных «добрых делах»

* Urbi et orbi – буквально, «к городу (Риму) и к миру» – стандартная фраза, в прошлом открывавшая Римские провозглашения.

молодежь Евангелическо-Лютеранской Церкви в Грузии и учащиеся Православной гимназии г. Кварели осуществили это в дружном экуменическом сотрудничестве.

Будущее нашей Церкви я вижу в поощрении участия молодежи и взрослых в работе любых межконфессиональных, правительственных и неправительственных, гуманитарных и др. общественных организаций, в активном участии в общественной жизни своего города и страны. Доверие и взаимопонимание, как известно, легче всего возникают в процессе совместной деятельности. Какие бы законы не предписывали людям быть толерантными, в реальности толерантность может успешно осуществляться людьми, практикующими ее с детства, с юности в совместных «добрых делах» на благо города, деревни, той страны, в которой мы живем. Наша Церковь во многом может подавать пример!

Очень важным шагом в этой области стало создание Дяконической службы ухода на дому – плод сотрудничества евангелическо-лютеранской Церкви и Церкви адвентистов седьмого дня, Министерства здравоохранения и городских властей. Обучение группы по уходу на дому в городском центре «Природа и человек» началось с молитвы лютеранского пастора!

Прежде чем начать писать эту статью, я провела опрос в молодежном клубе церкви Примирения г. Тбилиси относительно того, каким видит молодежь будущее Церкви. Большинство ответов были однозначными: Слово Божье должно возвещаться и изучаться на всех уровнях – на воскресных богослужениях, в воскресной школе и на библейских занятиях. При этом хорошо бы нам быть «исполнителями слова, а не слышателями только, обманывающими самих себя» (Иак. 1,22). Но были и неожиданные ответы: Церковь должна взять на себя заботу не только о духовном, но и о культурном воспитании подрастающего поколения, например, предоставлять свои помещения для концертов и выставок, для лекций и бесед об искусстве, литературе, музыке и о мастерах, черпавших свои сюжеты и вдохновение в Библии... Есть над чем задуматься! ■

Lutherischen Kirche in Georgien und die Schüler des orthodoxen Gymnasiums der Stadt Qwareli in einträchtiger ökumenischer Zusammenarbeit.

Die Zukunft unserer Kirche sehe ich darin, die Mitarbeit von Jugendlichen und Erwachsenen bei interkonfessionellen, staatlichen und nichtstaatlichen, humanitären und anderen gesellschaftlichen Organisationen zu fördern und aktiv am öffentlichen Leben unserer Stadt und unseres Landes teilzunehmen. Vertrauen und gegenseitiges Verständnis entstehen bekanntlich am leichtesten bei gemeinsamen Tätigkeiten. Welche Gesetze auch immer den Menschen Toleranz vorschreiben - in der Realität kann Toleranz erfolgreich von Menschen verwirklicht werden, die diese von klein auf, von Jugend auf praktizieren – in gemeinsamen «guten Werken» zum Wohl der Stadt, des Dorfes, des Landes, in dem wir leben. Unsere Kirche kann in Vielem ein Vorbild sein!

Ein sehr wichtiger Schritt hierbei war die Einrichtung eines diakonischen Hausbesuchs-Pflegedienstes – die Frucht der Zusammenarbeit zwischen der evangelisch-lutherischen Kirche und der Kirche der Siebenten-Tags-Adventisten, dem Gesundheitsministerium und der Stadtverwaltung. Die Ausbildung des Hauspflegeteams im städtischen Zentrum „Natur und Mensch“ wurde mit dem Gebet eines lutherischen Pastors eröffnet!

Bevor ich begann, diesen Artikel zu schreiben, machte ich eine Umfrage im Jugendclub der Versöhnungskirche der Stadt Tbilisi: Wie sehen die Jugendlichen die Zukunft der Kirche? Die meisten Antworten waren eindeutig: Das Wort Gottes muss auf allen Ebenen verkündet und studiert werden - in den Sonntagsgottesdiensten, in der Sonntagsschule und in den

Bibelstunden. Dabei sollten wir besser „Täter des Wortes und nicht Hörer allein, die sich selbst betrügen“ sein. (Jak. 1,22) Aber es gab auch unerwartete Antworten: Die Kirche muss nicht nur für die geistliche, sondern auch für die kulturelle Bildung der heranwachsenden Generation Sorge tragen, beispielsweise ihre Räume für Konzerte und Ausstellungen, für Vorträge und Gespräche über Kunst, Literatur und Musik und über Meister, die von der Bibel inspiriert wurden, zur Verfügung stellen ... Da haben wir etwas zum Nachdenken! ■

Летний лагерь в Кварели: молодежь из разных Церквей Грузии участвует в смене лагеря вместе с детьми-инвалидами. 2012 год

Sommerfreizeiten in Qwareli: Jugendliche aus verschiedenen Kirchen Georgiens nehmen zusammen mit behinderten Kindern an einer Freizeit teil (2012)

РОССИЙСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: 200 ЛЕТ СПУСТЯ

Игумен Иннокентий (Сергей Павлов)

Полтора года назад вышел в свет последний на сегодняшний день современный перевод Священного Писания на русский язык. Впервые же все книги Библии издали на русском языке около полутора веков назад. Создателям перевода пришлось пройти тогда непростой путь, который порой зависел даже от придворных интриг. По случаю 200-летия со дня основания первого Российского Библейского Общества один из членов его Правления игумен Иннокентий (Сергей Павлов) рассказывает об истории создания организации и о работе над переводом.

Ныне Российское Библейское Общество (РБО), возродившееся в 1990 году, – это религиозная организация, объединяющая христиан различных исповеданий, как мирян, так и церковных служителей. Это люди, добровольно посвятившие себя тому, чтобы в нашей стране Священное Писание стало доступно всякому желающему читать Библию на своем родном языке. А как обстояло дело при первом учреждении РБО 23 (11) января 1813 года – 200 лет тому назад?

Текст Евангелия от Иоанна (1,1-5) в современном переводе:

1. Изначально был Тот, кто называется Словом. Он был с Богом, и Он был Бог.
2. Он изначально был с Богом.
3. Через Него все было сотворено, ничто не было сотворено без Него.
4. Он был источником жизни, и жизнь была светом для людей.
5. Свет сияет во тьме, и тьма его поглотить не смогла.

Текст Евангелия от Иоанна (1,1-5) в Синодальном переводе:

1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
2. Оно было в начале у Бога.
3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
4. В Нем была жизнь, и жизнь была светом для людей.
5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Текст Евангелия от Иоанна (1,1-5) на церковнославянском языке:

1. Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Бѣгу *[у Бѣга]*, и Бѣгъ бѣ слово.
2. Сей бѣ искони къ Бѣгу *[у Бѣга]*:
3. вся тѣмъ быша, и безъ негѣ ничтоже бысть, еже бысть.
4. Въ томъ живѣтъ бѣ, и живѣтъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ:
5. и свѣтъ во тмѣ свѣтитсѣ, и тма егѣ не объятъ.

Если первое в истории Британское и Иностранное Библейское Общество (British and Foreign Bible Society – BFBS) явилось результатом частной инициативы ряда служителей и мирян, относящихся к различным британским христианским деноминациям, и не было следствием государственной политики в англиканской Церкви, то в России при основании РБО всё сложилось как раз обратным образом.

Визит в Санкт-Петербург в 1812 году эмиссара BFBS Джона Патерсона был связан с необходимостью организовать в России печатание Библии на финском языке для нужд Финского Библейского Общества, образованного в г. Або (Турку). Решение данного вопроса зависело от князя Александра Николаевича Голицына, главноуправляющего иностранными исповеданиями, который с особым интересом отнесся к предложениям Патерсона. **Результатом их встреч стала идея создания Библейского общества в Санкт-Петербурге для распространения Священного Писания по всей Российской империи.** Вдохновленный этой идеей, Голицын предоставил императору всеподданнейший доклад. Князь Александр Голицын в этот период был главным фаворитом императора Александра I и к тому же с 1803 года занимал должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода Православной Российской Церкви.

В декабре 1812 года с соизволения Всероссийского самодержца был подписан указ об образовании Библейского Общества в Санкт-Петербурге. А в январе следующего года в качестве учредителей Общества на первом Генеральном Собрании выступили представители высшей государственной бюрократии и члены Святейшего Синода, а также находившиеся в столице империи руководящие деятели других христианских Церквей. В течение непродолжительной истории Общества (1813–1826 гг.) среди его членов было немало искренних добровольцев и энтузиастов. Однако то, что Общество было насаждено «сверху», сыграло свою роль в его судьбе и обусловило, с одной стороны – высокие достижения в деле перевода и распространения Библии, с другой – зависимость от интересов Государя императора и влияния его окружения.

DIE RUSSISCHE BIBELGESELLSCHAFT: NACH 200 JAHREN

Igumen Innokentij (Sergej Pawlow)

Heute ist die 1990 wiedererstandene Russische Bibelgesellschaft (RBG) eine religiöse Einrichtung, welche Christen unterschiedlicher Bekenntnisse, Laien wie Amtsträger, in sich vereint. Diese Menschen haben sich der Aufgabe gewidmet, die Heilige Schrift in unserem Land für jeden zugänglich zu machen, der die Bibel in seiner Muttersprache lesen möchte. Und wie war das bei der ersten Gründung der RBG am 23. (11.) Januar 1813 – vor 200 Jahren?

Während die erste Britische und Ausländische Bibelgesellschaft (British and Foreign Bible Society – BFBS) aus der Privatinitiative einer Reihe von Amtsträgern und Laien verschiedener britischer christlicher Denominationen hervorgegangen war, kam es in Russland bei der Gründung der RBG genau umgekehrt.

Ein Emissar der BFBS, John Paterson, besuchte im Jahr 1812 St. Petersburg, weil in Russland die Drucklegung einer finnischen Bibel für die in Abo (Turku) gegründete finnische Bibelgesellschaft stattfinden sollte. Die Entscheidung über diese Frage war abhängig von Fürst Alexander Nikolajewitsch Golizyn, dem Hauptverwalter für fremde Konfessionen, der an Patersons Vorschlägen besonderes Interesse zeigte. **Bei der Begegnung beider wurde die Idee geboren, in St. Petersburg eine Bibelgesellschaft zu gründen, um die Heilige Schrift im ganzen Russischen Reich zu verbreiten.** Inspiriert von dieser Idee erstattete Golyzin dem Zaren einen alleruntertänigsten Bericht. Damals war Fürst Alexander Golyzin der Hauptfavorit von Zar Alexander I und außerdem schon seit 1803 Oberprokurator der Heiligen Regierenden Synode der Russisch-Orthodoxen Kirche.

Im Dezember 1812 wurde unter Zustimmung des Gesamtrussischen Herrschers ein Dekret über die Schaffung einer Bibelgesellschaft in St. Petersburg erlassen. Im Januar des darauffolgenden Jahres fungierten Vertreter der Höchststaatlichen Bürokratie und Mitglieder der Heiligen Synode sowie in der Hauptstadt anwesende Leitungspersonen anderer christlicher Kirchen als Gründer dieser Gesellschaft. Während der kurzen Geschichte der Bibelgesellschaft (1813-1826) gehörten eine ganze Reihe aufrichtige Freiwillige und Enthusiasten zu deren Mitgliedern. Dass die Bibelgesellschaft jedoch von „oben“ eingesetzt worden war, hatte Folgen und führte einerseits

Vor eineinhalb Jahren wurde die letzte moderne Übersetzung der Heiligen Schrift ins Russische herausgegeben. Etwa eineinhalb Jahrhunderte ist es nun schon her, dass alle Bücher der Bibel zum ersten Mal in russischer Sprache erschienen. Die Urheber der damaligen Übersetzung hatten es nicht leicht, und oft hing ihr Weg von Intrigen am Zarenhof ab. Zum 200. Jahrestag der Gründung der ersten Russischen Bibelgesellschaft erzählt Igumen Innokentij (Sergej Pawlow), Mitglied ihres Vorstandes, von der Gründungsgeschichte der Organisation und von der Übersetzungsarbeit.

zu schnellen Fortschritten bei der Übersetzung und Verbreitung der Bibel, andererseits aber zur Abhängigkeit von den Interessen des Zaren und vom Einfluss seines Umfeldes.

Nach dem Vaterländischen Krieg 1812 stellte sich der gebildeten Gesellschaft Russlands die Frage nach der Notwendigkeit einer eigenen nationalen Bibelübersetzung. Beim Adel begann eine Phase des geistlichen Suchens. Die Verbreitung des Buchdrucks in Russland und die Praxis des individuellen Lesens förderten die Erhöhung des Bildungsniveaus im Volk. Gerade zu dieser Zeit erhebt sich die Frage nach einer neuen Bibelübersetzung neben dem alten slawischen Text, der kaum noch zu verstehen ist. Einer Übersetzung, die in der Lage wäre, die geistlichen Bedürfnisse der gebildeten Gesellschaft zu befriedigen. Wer konnte aber im damaligen absolutistischen Russland ein solches Bedürfnis äußern? Natürlich sein Herrscher. Und so trug der Zar Ende 1815 nach der Rückkehr aus dem Ausland dem Präsidenten der RBG A. N. Golizyn auf, dass er „der heiligen Synode den aufrichtigen und klaren Wunsch seiner Majestät unterbreite, auch den Menschen Russlands eine Möglichkeit zu geben, das Wort Gottes in ihrer natürlichen russischen Sprache zu lesen.“

После Отечественной войны 1812 года перед образованным российским обществом встал вопрос о необходимости собственного национального библейского перевода. Дворянство вступило в период духовных исканий. Рост книгопечатания в России и практика индивидуального чтения способствовали подъему уровня народного образования. Как раз в это время встает вопрос о том, чтобы наряду со ставшим малопонятным древним славянским текстом Библии появился новый библейский перевод. Перевод, способный удовлетворить духовный запрос образованного общества. Однако кто в тогдашней абсолютистской России мог выдвинуть такой запрос? Понятное дело, ее самодержец. И вот, в конце 1815 года, при возвращении своем из-за границы император повелел президенту Российского Библейского Общества (РБО) А. Н. Голицыну, чтобы он *«предложил Святейшему Синоду искреннее и точное желание Его Величества доставить и россиянам способ читать слово Божие на природном своем российском языке»*.

Дело перевода было передано Синодом в ведение РБО. Для его осуществления среди других нашлись два выдающихся исполнителя – ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Филарет (Дроздов), впоследствии митрополит Московский (1782-1867 гг.), и профессор еврейского языка той же академии протоиерей Герасим Петрович Павский (1787-1863 гг.). Архимандрит Филарет по поручению Комиссии духовных училищ разработал правила для переводчиков, вполне отвечавшие уровню библейской филологии того времени. Работа над переводом шла довольно споро. На первых порах руководивший переводчиками архимандрит Филарет взялся переводить Евангелие от Иоанна, а о. Герасим Павский – Евангелие от Матфея. Труды по переводу Четвероевангелия были завершены в 1817 году. В 1820 году был закончен перевод всего Нового Завета. Далее о. Герасим Павский взялся за перевод ветхозаветных книг, а уже **в январе 1822 года был издан Новый Завет с Псалтирью. В 1824 году было отпечатано Пятикнижие Моисеево в русском переводе.** Тиражи изданий впечатляют. Так, Новый Завет на славянском и русском языках вышел тиражом более 56 тыс. экз., тогда как русская Псалтирь была издана уже в более чем 100 тыс. экз.

Увы, Пятикнижие, будучи уже напечатанным, до читателя так и не дошло. Связано это было с тем, что как раз в мае 1824 года князь Голицын попал в опалу и был удален с двух своих самых значительных должностей – министра духовных дел и народного просвещения и президента РБО. Деятельность Общества фактически была свернута после опалы Голицына, хотя формально оно было закрыто в 1826 году уже новым императором Николаем I. «Грязные личные интриги», которым, по словам А.Н. Пыпина, подвергся князь Голицын, были направлены на него со стороны другого императорского фаворита – военного министра графа А.А. Аракчеева, приложившего усилия

для смещения князя с государственных постов и решившего безраздельно влиять на государя.

В качестве главного орудия своей атаки на Голицына и на РБО как на его главное детище, Аракчеев использовал тогдашнего президента Российской академии адмирала А. С. Шишкова, который зарекомендовал себя как ярый противник РБО и, в особенности, перевода Библии на живой язык. **Последнее явилось следствием антинаучной «теории», согласно которой славянский язык (в 40-е годы XIX в. в трудах немецких филологов славянский язык получает закрепившееся за ним название церковнославянского) есть не что иное, как высшая стилистическая форма русского языка. А посему, согласно Шишкову, недопустимо переводить Библию «на язык театра и улицы».** Так на три десятилетия было остановлено дело русского библейского перевода. Этот труд оставался уделом энтузиастов, таких как о. Герасим Павский и архимандрит Макарий Глухарев (1792-1847), которым пришлось претерпеть настоящие гонения от начальства.

Уже в 1856 году, когда Святейший Синод находился в Москве по случаю коронации нового императора Александра II, по инициативе Московского митрополита Филарета (Дроздова) была возобновлена работа над переводом. **10 сентября 1856 года Святейший Синод положительно решил вопрос о русском переводе Библии, с оговоркой – не для церковного или учебного, а только для его частного употребления.** В 1860 года по благословению Святейшего Синода вышло из печати Четвероевангелие на славянском и русском языках, выполненное в двух колонках. В 1862 году был напечатан полностью Новый Завет. Следует отметить, что это был пересмотр прежнего перевода, предпринятого РБО, а не принципиально новый перевод.

Полностью русская Библия, выпущенная по благословению Святейшего Синода и получившая название Синодальная, вышла в свет в 1876 году. Если посмотреть на нее с исторической точки зрения, то следует признать, что Библия стала невольным даром зарождавшемуся в те годы русскому протестантскому движению от Православной Российской Церкви. Протестанты получили, таким образом, мощнейший инструмент проповеди – Священное Писание на родном языке.

На долгие десятилетия Синодальный перевод стал для христиан, говорящих на русском языке, практически единственным доступным их восприятию текстом. Причем его роль особенно возросла с 60-х годов XX столетия. Синодальный перевод вместо церковнославянского был введен в богословских школах Московского Патриархата. Его стали широко использовать в преподавании библейских и богословских дисциплин.

Лишь в 1990 году в нашей стране нашлись христиане разных исповеданий – православные, протестанты и католики, миряне и церковные служители, которые, следуя принципам Объединенных Библейских Обществ (United Bible Societies – UBS),

Die Übersetzungsarbeit wurde von der Synode an die RBG übertragen. Für ihre Verwirklichung fanden sich zwei herausragende Auftragnehmer: Der Rektor der Geistlichen Akademie St. Petersburg Archimandrit Filaret (Drosdow), der später zum Moskauer Metropolit wurde (1782-1867), und Erzpriester Gerasim Petrowitsch Pawski, Professor für Hebräisch an derselben Akademie (1787-1863). Archimandrit Filaret erarbeitete im Auftrag der Kommission geistlicher Ausbildungsstätten ein Regelwerk für die Übersetzer, das dem Niveau der biblischen Philologie jener Zeit entsprach. Die Übersetzungsarbeit lief recht geschwind. Zu Beginn machte sich Archimandrit Filaret, der die Arbeit der Übersetzer leitete, an das Johannesevangelium, und Priester Gerasim Pawski nahm sich das Matthäusevangelium vor. Die Übersetzung der vier Evangelien war 1817 vollendet. Im Jahr 1820 war das gesamte Neue Testament übersetzt. Weiterhin nahm sich Priester Gerasim Pawski die alttestamentlichen Bücher vor, und schon **im Januar 1822 wurde das neue Testament mit den Psalmen herausgegeben. Im Jahr 1824 erschien der Pentateuch auf Russisch.** Die Auflagenhöhe war beeindruckend: Das Neue Testament auf Kirchenslawisch und Russisch erschien in einer Auflage von 56 000 Exemplaren und der russische Psalter mit über 100 000 Exemplaren.

Leider erreichte der Pentateuch, obwohl schon gedruckt, den Leser nicht. Das hing damit zusammen, dass Fürst Golizyn gerade im Mai 1824 in Ungnade fiel und seiner beiden bedeutendsten Ämter – des Ministers für geistliche Angelegenheiten und Volksaufklärung und des Präsidenten der RBG – enthoben wurde. Die Bibelgesellschaft stellte ihre Tätigkeit nach Golizyns Ächtung faktisch ein, obwohl sie erst 1826 unter dem neuen Zaren Nikolai I offiziell geschlossen wurde. Die „schmutzigen privaten Intrigen“, denen

Fürst Golizyn laut A. N. Pypin ausgesetzt war, gingen von einem anderen Favoriten des Zaren aus, und zwar vom Kriegsminister Graf A. A. Araktschejew, der sich bemühte, den Fürsten aus den staatlichen Ämtern zu drängen, und ungeteilten Einfluss auf den Zaren gewinnen wollte.

Als Hauptangriffswaffe gegen Golizyn und dessen wichtigstes Werk, die RBG, benutzte Araktschejew den damaligen Präsidenten der Russischen Akademie, Admiral A. S. Schischkow, der sich schon als scharfer Gegner der RBG und insbesondere als Gegner der Bibelübersetzung ins Russische hervorgetan hatte. **Letzteres war die Folge einer wissenschaftsfeindlichen „Theorie“, die besagte, die slawische Sprache (für die von den 40er Jahren des 19. Jhs. an in den Werken deutscher Philologen der Begriff „Kirchenslawisch“ geprägt wird) sei nichts anderes als die höchste Stilform des Russischen. Und deshalb sei es laut Schischkow unstatthaft, die Bibel „in die Sprache des Theaters und der Straße“ zu übersetzen.** So stand die Arbeit an der russischen Bibelübersetzung drei Jahrzehnte still. Dieses Werk wurde zur Sache von Enthusiasten wie Priester Gerasim Pawski und Archimandrit Makari Glucharew (1792-1847), die von ihren Vorgesetzten regelrechte Verfolgungen erduldeten.

Протоиерей Герасим Петрович Павский (1787-1863 гг.) – переводчик Священного писания, профессор Санкт-Петербургской духовной академии

Erzpriester Gerasim Petrowitsch Pawski (1787-1863), Übersetzer der Heiligen Schrift, Professor an der Geistlichen Akademie St. Petersburg

Dietrich Brauer, Bischof der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russland, kommissarischer Erzbischof der ELK Russlands:

Die moderne russische Bibelübersetzung der Russischen Bibelgesellschaft ist das Ergebnis einer gewaltigen jahrelangen Arbeit. Den einen bot gerade seine lebendige und verständliche Sprache erstmals die Möglichkeit, die Bibel kennen zu lernen. Andere haben für sich neue Facetten des lebendigen Wortes Gottes entdeckt. Ich selbst konnte beim Lesen der vertrauten Bücher der Heiligen Schrift in neuem Wortlaut besonders gut wahrnehmen, dass das Wort Gottes uns nicht von Helden der Vorzeit erzählt, die Gottes Wohlwollen erlangt hätten, sondern von sündigen und unvollkommenen Menschen wie Sie und ich, die er in seiner Liebe und Barmherzigkeit beruft, verändert und umwandelt.

Die Arbeit an den Bibeltexten ist jedoch noch nicht beendet. Ich bin mir sicher, sie wird weitergeführt, und es werden neue verbesserte Auflagen der Modernen russischen Übersetzung erscheinen.

Allen, die an der modernen Übersetzung arbeiten, wünsche ich Gottes Führung und allen ihren Lesern Freude und Segen!

Elena Iljinez, Redakteurin des „Kirchenboten“ der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Georgien:

Ich habe versucht, die Bibel in der modernen russischen Übersetzung zu lesen und zu verstehen, aber sie ergibt für mich irgendwie keinen Sinn. Die reichhaltige russische Sprache verliert ihren Klang und ihre Schönheit. Der Wunsch, die Sprache der Bibel verständlicher zu machen, führt meiner Ansicht nach zu Komik und Parodie.

In der neuen Übersetzung lese ich: „*Als er sah, dass viele Pharisäer und Sadduzäer zu ihm zur Waschung kamen, sagte er zu ihnen: – Ihr Schlangenbrut! Wer hat euch eingeredet, dass ihr der kommenden Vergeltung entgehen werdet? Zeigt, was eure Bekehrung wert ist!*“ Ich öffne meine gute alte Tischbibel in der Synodalübersetzung und lese nach: „*Als er nun viele Pharisäer und Sadduzäer sah zu seiner Taufe kommen, sprach er zu ihnen: Ihr Ottergezücht, wer hat denn euch überredet, dem künftigen Zorn zu entfliehen? So schafft nun würdige Frucht der Buße.*“... Da ging es mir schon besser!

Wenn ein Mensch mit der Bibel vertraut ist, wird er meiner Ansicht nach diese Ausgabe einfach zuklappen. Und wenn nicht?! Einer, der gerade gläubig geworden ist und diesen Text liest, wird sofort anfangen zu „zeigen“ dass er wahrhaftig „bekehrt“ ist! Wieviel Porzellan dabei zerschlagen werden kann...

Епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России, и.о. Архиепископа ЕЛЦ России Дитрих Брауэр:

Современный русский перевод Библии Российского Библейского Общества – это результат огромного многолетнего труда. Для одних именно его живой и доступный язык предоставил возможность впервые познакомиться с Библией. Иные открыли для себя новые грани живого Слова Божьего. Я же при чтении знакомых книг Священного Писания в новом звучании смог в особой мере воспринять, что Слово Божье говорит нам не о героях древности, заслуживших Божье благоволение, а о грешных и несовершенных людях, подобных нам с вами, которых по Своей любви и милости Господь призывает, изменяет и преображает.

Однако работа над библейскими текстами не окончена. Уверен, она будет продолжена, и появятся новые усовершенствованные издания Современного русского перевода.

Желаю Божьего водительства всем, кто работает над современным переводом, радости и благословения всем его читателям!

Елена Ильинец, редактор «Церковного вестника» Евангелическо-Лютеранской Церкви в Грузии:

Пыталась читать и понять Библию в современном русском переводе, но что-то в голове не укладывается. Богатый русский язык теряет свое звучание и свою красоту. Желание сделать язык Библии более доступным для понимания привел некоторые фразы, на мой взгляд, к комизму и пародии.

Читаю в новом переводе: «Увидев, что приходят к нему для омовения многие фарисеи и саддукеи, он сказал им: – Змеиное отродье! Кто внушил вам мысль, что вы избежите грядущего возмездия? Докажите на деле, чего стоит ваше обращение!». Открываю свою родную настольную книгу в Синодальном переводе и перечитываю: «Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния»... Стало легче!

Если человек знаком с Библией, он, на мой взгляд, просто закроет это издание. А если нет?! Уверовавший, прочитав этот текст, тут же начнет «доказывать на деле», что он истинно «обращенный»! Ой, сколько дров можно наломать!

→ образовали Библейское Общество Советского Союза, преобразованное в 1991 году в Российское Библейское Общество. И именно ему довелось стать ведущим инструментом библейской работы в стране как издателю и распространителю Священного Писания. Священное Писание стало выходить в тех переводах, в которых нуждаются Церкви России. Главным результатом деятельности возрожденного РБО стал выход в свет в 2011 году Библии в современном русском переводе.

То, что необходимость в таком переводе созрела, следует хотя бы из двух обстоятельств. Во-первых, русский литературный язык теперь значительно отличается от того языка, на который переводилась Библия в XIX веке. Ее чтение вызывает затруднение, особенно у людей, не имеющих церковного воспитания и образования. Во-вторых, библейские науки за прошедшие десятилетия испытали весьма значительный прогресс.

К выполнению своей главной миссии – переводу Библии на понятный для современного читателя язык, РБО шло неспешно и взвешенно. Прежде всего, была учтена позиция российских Церквей, которые тогда солидарно высказались за Синодальный перевод как за используемый в церковном учительстве. В свою очередь, 17 июня 1996 года на заседании Правления Библейское общество утвердило переводческие принципы, выработанные научно-издательским комитетом РБО. В них были зафиксированы два принципиальных положения:

Первое: «В своей издательской деятельности РБО исходит из того, что в ближайшей перспективе Синодальный перевод останется основным «церковным» текстом русской Библии для большинства российских конфессий. Новые переводы Священного Писания на русский язык могут найти себе применение в двух сферах: для первоначального знакомства с Писанием; для углубленного изучения Библии теми, кого не удовлетворяет или полностью не удовлетворяет Синодальный перевод».

Второе: «Переводы должны быть адресованы как церковным, так и нецерковным людям. Поэтому в переводах желательно избегать таких слов и выражений, которые хотя и привычны церковному читателю, но для нецерковного читателя были бы не понятны». Здесь, впрочем, требуется одно уточнение. Это решение было принято 17 лет тому назад. За это время существенно изменился «церковный читатель». Уже сошло с исторической сцены поколение, которое в своем образованном слое еще понимало значение славянизмов, сохранившихся в Синодальном переводе.

Сегодня, через полтора года после выхода Библии в современном русском переводе, следует заметить, что именно русский православный читатель составил большую часть запросной группы читателей.

Так, спустя 200 лет после своего первого учреждения, РБО, добровольное объединение христиан-энтузиастов библейского дела, продолжает свою миссию. ■

Erst 1856, als die Heilige Synode sich zur Krönung des neuen Zaren Alexander II in Moskau befand, wurde die Übersetzungsarbeit auf Initiative des Moskauer Metropoliten Filaret (Drosdow) wieder aufgenommen. **Am 10. September 1856 entschied die Heilige Synode die Frage der Bibelübersetzung positiv, mit einer Einschränkung: nicht für den kirchlichen Gebrauch oder zu Lehrzwecken, sondern nur für den privaten Gebrauch.** Im Jahr 1860 erschienen die vier Evangelien in einem zwispaltig gedruckten Buch auf Slawisch und Russisch mit dem Segen der Heiligen Synode. 1862 wurde das Neue Testament vollständig gedruckt. Es ist zu bemerken, dass dies eine Revision der früheren, von der RBG vorgenommenen Übersetzung war und keine grundsätzlich neue Übersetzung.

Vollständig erschien die unter dem Segen der Heiligen Synode herausgegebene russische Bibel, Synodalbibel genannt, im Jahr 1876. Historisch gesehen muss zugestanden werden, dass diese Bibel zu einem unfreiwilligen Geschenk der Russisch-Orthodoxen Kirche an die in jenen Jahren aufkommende russische protestantische Bewegung wurde. Die Protestanten erhielten so ein gewaltiges Verkündigungsinstrument – die Heilige Schrift in der Muttersprache.

Für lange Jahrzehnte wurde die Synodalübersetzung für russischsprachige Christen praktisch zum einzigen zugänglichen Bibeltext. Besonders stark wurde ihre Rolle in den 60er Jahren des 20. Jahrhunderts. Die Synodalübersetzung wurde anstatt der kirchenslawischen in den theologischen Schulen des Moskauer Patriarchats eingeführt. Sie wurde in der Lehre biblischer und theologischer Disziplinen ausgiebig genutzt.

Erst 1990 fanden sich in unserem Land Christen verschiedener Konfessionen – Orthodoxe, Protestanten und Katholiken, Laien und Amtsträger –, die nach den Prinzipien des Weltbundes der Bibelgesellschaften (United Bible Societies – UBS), die Bibelgesellschaft der UdSSR gründeten, welche 1991 in die Russische Bibelgesellschaft umgewandelt wurde. Und ebendiese konnte als Herausgeberin und Verbreiterin der Heiligen Schrift zum führenden Werkzeug der Bibelarbeit im Land werden. Die Heilige Schrift begann in den Übersetzungen zu erscheinen, die die Kirchen Russlands nötig haben. Das wichtigste Arbeitsergebnis der wiedererstandenen RBG war das Erscheinen der *Bibel in moderner russischer Übersetzung* im Jahr 2011.

Dass die Zeit reif für diese Übersetzung war, zeigen zumindest zwei Umstände. Erstens: die russische Hochsprache unterscheidet sich heute deutlich von derjenigen Sprache, in die die Bibel im 19. Jahrhundert übersetzt wurde. Das Lesen dieser Bibel bereitet Schwierigkeiten, besonders den Lesern, die keine kirchliche Erziehung oder Ausbildung genossen haben. Zweitens: Die Bibelwissenschaften sind in den letzten Jahrzehnten sehr weit fortgeschritten.

Die RBG begann systematisch und ohne Eile mit ihrer Hauptmission, der Übersetzung der Bibel in eine

für den modernen Menschen verständliche Sprache. Zunächst wurde der Standpunkt der Kirchen Russlands berücksichtigt, die damals einhellig für die Synodalübersetzung als in der Kirchenlehre zu benutzende Bibel eintraten. Am 17. Juni 1996 verabschiedete die Bibelgesellschaft ihrerseits auf einer Leitungssitzung die vom Wissenschafts- und Verlagskomitee der RBG ausgearbeiteten Übersetzungsprinzipien. Dort wurden zwei Hauptregeln festgehalten:

Erstens: „Bei ihrer Verlagstätigkeit geht die RBG davon aus, dass die Synodalübersetzung in näherer Zukunft für die meisten Konfessionen Russlands der „Kirchentext“ der russischen Bibel bleiben wird. Neue Übersetzungen der Heiligen Schrift ins Russische können in zwei Bereichen ihre Anwendung finden: zum Kennenlernen der Heiligen Schrift und zum vertieften Bibelstudium für diejenigen, die die Synodalübersetzung nicht oder nicht vollständig zufriedenstellt.“

Zweitens: „Die Übersetzungen müssen an Menschen sowohl in als auch außerhalb der Kirche gerichtet sein. Deshalb ist es wünschenswert, in den Übersetzungen Worte und Ausdrücke zu vermeiden, die der Leser aus der Kirche zwar gewohnt ist, die aber einem außenstehenden Leser unverständlich wären.“ Hier ist allerdings eine Klarstellung fällig. Dieser Beschluss wurde vor 17 Jahren gefasst. In dieser Zeit hat sich der „innerkirchliche Leser“ wesentlich geändert. Die Generation, deren gebildete Schicht die Bedeutung der in der Synodalübersetzung erhalten gebliebenen Kirchenslawismen noch verstand, ist mittlerweile von der Bühne der Geschichte verschwunden.

Heute, eineinhalb Jahre nach dem Erscheinen der Bibel in moderner russischer Übersetzung, ist zu sagen, dass gerade der russisch-orthodoxe Leser den Großteil der Leserguppe mit Nachfrage nach dieser Bibel ausmacht.

So setzt die RBG auch 200 Jahre nach ihrer ersten Gründung als freiwillige Vereinigung von Christen, die sich für die Sache der Bibel einsetzen, ihre Mission fort. ■

Дом А. Н. Голицына в Санкт-Петербурге на наб. Фонтанки 20, где 24 (11) января 1813 г. состоялось первое Генеральное собрание РБО, а затем там же ежемесячно собирался его комитет

Das Haus von A. Golizyn in St. Petersburg an der Fontanka 20, wo am 24. (11.) Januar 1813 die erste Generalversammlung der RBG statt fand, und wo später auch ihr Komitee sich monatlich versammelte

Пасхальный заяц путешествует по миру

Вадим Кустов

Заканчивается Год Германии в России. Немецкие традиции распространились далеко за пределы Германии. Они оказали влияние и на религиозные традиции разных стран. В том числе и на Россию. И это не удивительно, если вспомнить, что в жилах русских императриц текла немецкая кровь. Немецкая лютеранская община была самой многочисленной диаспорой в Петербурге. С собой немецкие колонисты привозили свои духовные традиции. Одна из них связана с праздником Пасхи. Об истории возникновения пасхального зайца рассказывает петербургский коллекционер Вадим Кустов.

История пасхального зайца связана непосредственно с образом яйца. Она уходит в глубокую древность и является характерным примером синкретизма: языческие традиции со временем трансформировались в христианские, наполняясь новым смыслом. Появление этого мифологического персонажа этнографы и историки связывают с его плодovitостью. Как символ продолжения жизни и ее обновления заяц, несущий

светильник, был эмблемой германской богини весны, плодородия и утренней зари Эостры. Ее праздник приходился в древности на день весеннего равноденствия. В старину люди замечали: как только солнце поворачивало на весну, из близлежащих лесов к деревням тянулись целые зайчьи семейства. После долгой зимы корма в лесах не было, вот и выбегали косые полакомиться остатками капустных кочерыжек и мороженой морковкой с крестьянских полей. Значит, приближается Пасха, думали крестьяне, увязывая, таким образом, приход весны и пробуждение жизни с зайцем.

С праздником Пасхи заяц стал ассоциироваться в средние века. Благодаря его плодovitости считали, что заяц или кролик несет пасхальные яйца. Так возникла традиция: на Пасху взрослые прятали крашенные яйца в огородах, садах, в лесу, в доме, а дети утром искали их. Одно из упоминаний о поиске яиц зафиксировано в 1682 году: Георг Франк фон Франкенау написал трактат «О пасхальных яйцах», где впервые упоминает «присутствие» зайца на празднике Пасхи в Эльзасе. На страницах церковных книг XIV века, где идет речь о Пасхе, можно увидеть рисунки курицы, ягненка и зайца. Последний особенно часто встречается в литографиях и картинах XVI столетия. В этой связи в памяти возникает известный рисунок «Заяц» великого немецкого художника Альбрехта Дюрера.

«Остерхазе» ("Osterhase" (нем.) – «пасхальный заяц») считался одной из величайших радостей детства. Его ждали так же, как и подарков на Рождество. По немецкой традиции пасхальный заяц на праздник оставляет в подарок хорошим детям гнездо с разноцветными яйцами. Ребята сами делали заветное гнездо в тайном месте, часто из своих шляп или корзинки, устланной травой. Эта традиция возникла в XIX веке.

Пасхальная открытка, изданная компанией Зингер в России в нач. XX века

К завтраку в пасхальное воскресенье во многих семьях стол украшают фигурками зайцев, а также яйцами из дерева или другого материала. Кроме общенациональных традиций существуют и местные региональные. В Веймаре есть один обычай, напоминающий о Гёте, прожившем в этом городе несколько десятилетий. Каждый год в чистый четверг он приглашал детей в свой сад, где прятал пасхальные яйца. Веймар продолжает эту традицию и сегодня приглашает детей на «поиск заячьих яиц» в парк на реке Ильм, где стоит садовый домик Гёте. Нижнесаксонский Остерайштед (означает буквально «город пасхального яйца») создал традицию на основе своего названия: здесь якобы живет пасхальный заяц Ханни Хазе. Ежегодно тысячи детей пишут ему в письмах свои пожелания к празднику. На письма отвечает сотрудник почты.

К началу XX века пасхальный заяц стал популярным пасхальным персонажем не только в Германии, но и в других европейских странах: Австрии, Швейцарии, Венгрии, Чехии, Англии. С немецких открыток сюжет с зайцем перекочевал на открытки других стран и даже «переплыл» океан, очутившись в Америке. Русские художники на отечественных открытках также интерпретировали этот образ. Как, например, на открытке нарисованной художником Вибке и изданной Российским комитетом помощи семьям убитых офицеров. Сюжеты с зайцами можно увидеть на открытках, импортируемых из Германии и издававшихся немцами в России, например компанией «Зингер». На немецких открытках стояла лаконичная надпись: «Fröhliche Ostern!» (Радостной Пасхи!), как и аналогичная на российских: «Христос Воскресе!». Заяц – наиболее часто встречающийся персонаж европейских пасхальных открыток.

В баварской столице Мюнхене в 1991 году открылся единственный в мире музей пасхальных зайцев, основанный Манфредом Клауда. Этот частный музей, просуществовавший до 2005 года и пользовавшийся популярностью среди детей и взрослых, был занесен в книгу рекордов Гиннеса. В музее были представлены старинные фигурки зайцев баварских и австрийских мастеров, изготовленные в середине XIX века из дерева, металла, папье-маше, фарфора, сахара, шоколада, воска, плюша. Привлекательно выглядели и тематические композиции: зайцы в школе, на работах в саду и кондитерских цехах. С давних времен к празднику Пасхи сельские жители готовили коврижки в виде фигурки зайца с запеченным внутри яйцом.

В позапрошлом веке большой популярностью в народе пользовался и так называемый «яичный заяц», выпеченный из дрожжевого теста и держащий расписное яичко. В Баварии к пасхальным дням в кондитерских из сладкого теста выпекают целые заячьи выводки. Продавцы декоративно оформляют в магазинах заячьи семейства с «мамами», «папами», «детьми», «дедушками» и «бабушками». Популярности пасхальному зайцу добавили именно кондитеры, отливая его фигурки не только в «черном», но и в «белом» шоколаде. К Пасхе немцы покупают около десяти тысяч тонн шоколадных зайцев, завернутых в разноцветную фольгу.

Пасхальные зайцы отражали приметы времени. Так, в том же мюнхенском музее, пасхальные зайцы времен Первой мировой войны были одеты в военную униформу и носили на груди ордена. Они держали военные флаги и пивные кружки, курили трубку, даже стреляли из пушки. Пасхальный заяц сохранился и в разделенной Германии. Как в ФРГ, так и в ГДР продолжали прятать для детей пасхальные яйца, а витрины магазинов традиционно украшали пушистые зайцы. Их можно увидеть и на немецких открытках социалистической Германии середины XX века.

На Пасху в Германии принято украшать гирляндами из игрушечных зайцев и желто-оранжевых искусственных яиц входы в магазины, кафе и рестораны. Пасхальный заяц поздравляет и вас с праздником Пасхи на открытках из коллекции автора статьи! ■

В христианской символике три зайца с тремя ушами, образующими треугольник, выражали идею триединства

Пасхальная открытка художника Вибке, изданная Российским комитетом помощи семьям убитых офицеров в нач. XX века

Хорал “*Stern, auf den ich schaue*” был написан в XIX веке в Германии. Автор его слов Корнелиус Адольф Крумммахер (1824-1884) был пастором в Саксонии-Ангальте. Автор музыки – Минна Кох, супруга пастора из г. Эберфельда (1854-1924).

В нашем издании песнопение впервые публикуется в русском переводе, сделанном епископом Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России, и.о. Архиепископа ЕЛЦ России Дмитрием Брауэром

Stern, auf den ich schaue

Text: Cornelius Friedrich Adolf Krummacher

Musik: Minna Koch

1. Stern, auf den ich schau - e, Fels, auf
dem ich steh, Füh - rer, dem ich trau -
e, Stab, an dem ich geh,
Brot, von dem ich le - be, Quell, an
dem ich ruh, Ziel, das ich er -
stre - be, al - les, Herr, bist du.

2. Ohne dich, wo käme / Kraft und Mut mir her? / Ohne dich, wer nähme / meine Bürde, wer? / Ohne dich zerstieben / würden mir im Nu. / Glauben, Hoffen, Lieben / alles, Herr, bist du.

3. Drum so will ich wallen / meinen Pfad dahin, / bis die Glocken schallen / und daheim ich bin. / Dann mit neuem Klingen / jauchz ich froh dir zu: / nichts hab ich zu bringen, / alles, Herr, bist du!

Ты, Господь, сияешь

Слова: Корнелиус Адольф Крумммахер
(рус. текст: Дитрих Брауэр)

Музыка: Минна Кох

1. Ты, Господь, сияешь / на моем пути, / К цели направляешь / все мои шаги, / Ты – мой хлеб насущный, / Ты – моя скала, / Ты – источник жизни, / сила Ты моя.

2. Без Тебя страдаю / от своих грехов, / Смелость я теряю. / Кто бы мне помог? / Ты не оставляешь, / милость мне даешь, / Верой окрыляешь, / за руку ведешь.

3. Вечно за Тобою / следовать хочу. / Узкою тропую, / Иисус, иду. / А когда достигну / цели жизни я, / Обрету Отчизну, / где Ты ждешь меня!

Приходим к Тебе, о Господь

Приходим к Тебе, о Господь, и уповаем на то,
 Что Ты рядом с зовущими Тебя.
 Мы видим Тебя на пути ко кресту,
 Мы идем по другому пути.
 Мы пытаемся сторониться печалей и невзгод.
 Мы ищем пути, удобного для нас,
 Который не стоит нам усилий.
 В чем же наша вина?
 Мы могли вступить за слабого
 И не сделали этого?
 Мы промолчали,
 Когда было нужно твердое слово?
 Мы скрывали нашу веру,
 Когда нас спрашивали о ней?
 Признаем, что наша жизнь оскудела
 И мы бесцельно бредем,
 Вместо того, чтобы следовать Твоему Слову.
 Но, несмотря на это, Ты не оставляешь нас.

Аминь.

Пасхальное благословение

Да благословит тебя Воскресший Христос
 Во свете нового дня.
 О Царь Царей,
 Одержавший победу над смертью,
 Пребуди с нами.

Как солнце приносит новый день,
 Так Ты даешь нам новую надежду.
 Кровь Твоих ран
 Становится источником новой жизни.

О Иисус, пребуди с нами
 Ночью и днем.

Аминь.

(Из Ирландии)

Wir kommen zu Dir, mein Gott

Wir kommen zu Dir, mein Gott, und vertrauen darauf,
 dass Du denen nahe bist, die Dich rufen.
 Wir sehen Dich auf dem Weg an das Kreuz.
 Wir gehen andere Wege.
 Wir versuchen Leid und Schmerz von uns fernzuhalten.
 Wir suchen nach Wegen, die bequem sind,
 die uns keine Mühe machen.
 Was sind wir Dir dabei schuldig geblieben?
 Hätten wir für Schwächere eintreten können
 Und haben es nicht getan?
 Haben wir geschwiegen,
 als klare Worte hätten gesprochen werden müssen?
 Haben wir unseren Glauben versteckt,
 als danach gefragt wurde?
 Wir müssen zugeben,
 dass unser Leben arm geblieben ist
 und wir eher ziellos dahintreiben,
 als dass wir Deinen Worten folgen.
 Trotzdem hältst Du an uns fest.

Amen.

Ostersegen

Möge der auferstandene Christus dich segnen,
 im Licht des neuen Tages.
 O König der Könige,
 der du den Tod überwunden hast,
 steh uns bei.

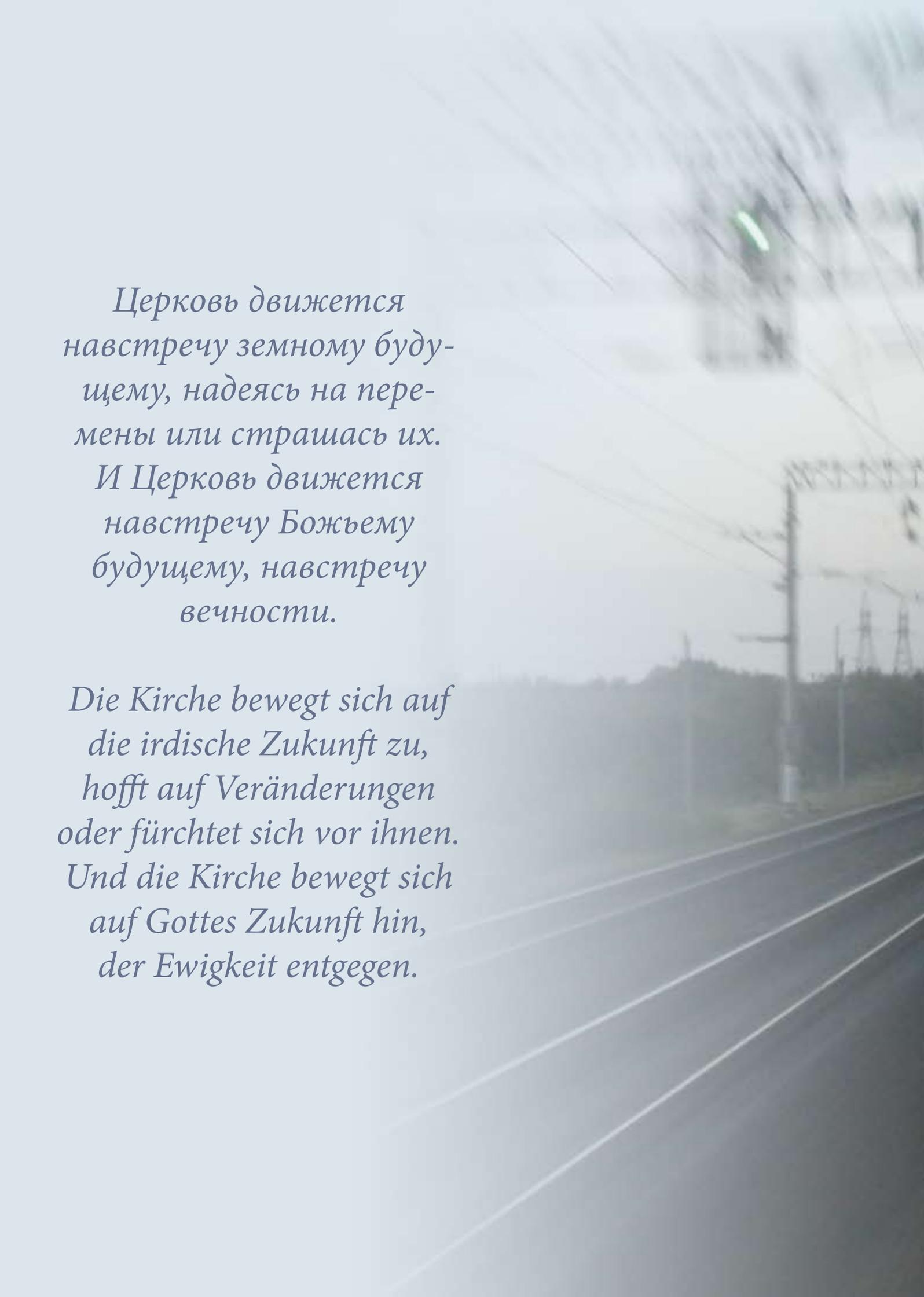
Wie die Sonne den neuen Tag bringt,
 so gibst du uns neue Hoffnung.
 Das Blut aus deinen Wunden
 verwandelt sich zum Quell neuen Lebens.

O Jesus, sei bei uns
 in der Nacht und am Tag.

Amen.

(aus Irland)

*Церковь движется
навстречу земному буду-
щему, надеясь на пере-
мены или страшась их.
И Церковь движется
навстречу Божьему
будущему, навстречу
вечности.*

*Die Kirche bewegt sich auf
die irdische Zukunft zu,
hofft auf Veränderungen
oder fürchtet sich vor ihnen.
Und die Kirche bewegt sich
auf Gottes Zukunft hin,
der Ewigkeit entgegen.*